

Сетевое управление «Группы двадцати» и трансверсальное воздействие кризиса COVID-19^{1, 2}

Дж. Лакхерст

Лакхерст Джонатан — профессор международных отношений Школы изучения проблем международного мира Университета Сока (Токио, Япония); luckhurst@soka.ac.jp

Аннотация

Статья посвящена анализу сетевого плюрализма «Группы двадцати» и трансверсальных политических практик противодействия пандемии COVID-19, а также воздействию самого пандемического кризиса. «Группа двадцати» является важной площадкой для принятия решений. Она обладает стратегическими возможностями и авторитетом, благодаря которым способна налаживать эффективное сотрудничество для борьбы с пандемией и экономического восстановления. Сложившаяся в рамках «Группы двадцати» плюралистическая сетевая модель управления оказала влияние на сдвиги в развитии инструментов глобального управления и распределении власти. В то же время связанный с пандемией кризис ярко обозначил растущую неопределенность и тенденцию к реполитизации распространенных фоновых знаний. Настоящая статья объединяет аналитические методы социального конструктивизма, метод дискурс-анализа и методы социологии. Представлены эмпирические данные, полученные в ходе полуструктурированных интервью, непосредственного участия в работе аутрич-групп «Группы двадцати» и анализа документов форума, позволяющих составить представление о характере участия «двадцатки» в выработке курса совместных действий по преодолению последствий пандемии COVID-19 с особым вниманием к лицам, принимающим решения, и задействованным структурам управления. Проведенный анализ показывает растущую востребованность сетевой модели управления «Группы двадцати» для глобального управления, построенной на вовлечении множества объединений стран глобального Севера и глобального Юга.

Ключевые слова: власть, COVID-19, воздействие кризиса, деполитизация, «Группа двадцати», глобальное управление, глобальные общественные блага, сетевой плюрализм, реполитизация, трансверсальность

Для цитирования: Лакхерст Дж. Сетевое управление «Группы двадцати» и трансверсальное воздействие кризиса COVID-19 // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 34–68 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2021-03-02

---

¹ Статья поступила в редакцию 11.05.2021.

² Перевод статьи J. Luckhurst “Networked G20 Governance of COVID-19 and its Transversal Crisis Effect” выполнен с согласия автора А.А. Игнатовым, н.с. Центра исследования международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Настоящая статья посвящена поиску ответа на вопрос о том, как инструменты сетевого управления, используемые «Группой двадцати», повлияли на выработку решений, связанных с преодолением последствий пандемии COVID-19, а также как они сами трансформировались под влиянием кризиса. Пандемия стала причиной возникновения сложных *трансверсальных* или, иными словами, взаимосвязанных кросс-секторальных вызовов для политиков и целых сообществ, включая членов «двадцатки».

«Группа двадцати» обладает большим потенциалом в деле координирования международных усилий по сдерживанию пандемии COVID-19 и постпандемического восстановления благодаря сложившейся репутации ключевого узла глобального управления. В данной статье предпринята попытка оценить значимость этого форума в условиях пандемии с применением подхода социального конструктивизма, метода дискурса-анализа и методов социологии. В первом разделе статьи мы рассмотрим ключевые понятия, важные для понимания многостороннего сетевого подхода «Группы двадцати» и трансверсальных политических практик. Во втором разделе уделим внимание вопросу о том, как сетевой подход «Группы двадцати» повлиял на принятие решений во время пандемии. В третьем разделе мы проанализируем роль, которую сыграла «Группа двадцати» в выработке мер противодействия трансверсальным вызовам в сфере здравоохранения, экономического и социального развития, экологической политики и др. В заключительном разделе мы рассмотрим влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, выраженного в росте степени неопределенности и реполитизации, на «Группу двадцати» как одного из ключевых институтов системы глобального управления.

Действия «Группы двадцати» в условиях пандемии нельзя охарактеризовать как безупречные, однако форум добился нескольких важных результатов. Сетевой подход «двадцатки» к решению вопросов играет огромную роль в улучшении качества многостороннего сотрудничества в условиях пандемий, что особенно важно с учетом непредсказуемости их последствий. Плюралистические транснациональные инструменты управления, располагаемые «Группой двадцати», имеют огромное значение для координации совместных усилий, что в сочетании с воздействием кризиса ускоряет происходящие прямо сейчас сдвиги в глобальном управлении.

Сетевой плюрализм «Группы двадцати» и трансверсальные политические практики

В данном разделе статьи мы проанализируем сетевой плюрализм «Группы двадцати» и трансверсальную повестку форума, что позволит нам оценить воздействие пандемии COVID-19 на положение «двадцатки» в системе глобального управления. Настоящая статья рассматривает влияние пандемии COVID-19 на «Группу двадцати», в том числе то, как кризис способствует усилению плюрализма форума и появлению трансверсальных политических практик.

Сети глобального управления [Baker, Carey, 2014; Luckhurst, 2020a; Sørensen, Torfing, 2017; Stone, 2013] и, в частности, сети управления, созданные «Группой двадцати» [Eccleston et al., 2015; Luckhurst, 2019a; Stone, 2015], за последние годы вошли в число наиболее востребованных тем для изучения. Подобные сети формируются всевозможными группировками частных, межгосударственных, надгосударственных акторов, государств, квазигосударств³ и представителей организаций гражданского общества,

³ Понятие «квазигосударственный» служит для обозначения квазиавтономных общественных объединений или поддерживаемых государством частных организаций, предоставляющих некие общественные услуги. Как правило, такие организации и объединения связаны с государством, однако

взаимодействующих в рамках экосистемы профессиональных связей [Luckhurst, 2019a; Seabrooke, 2014]. Последнее понятие подразумевает процессуальный и реляционный контексты, в которых акторы с различным профессиональным бэкграундом координируют свои действия и вырабатывают необходимые практики [Baker, Carey, 2014; Eccleston et al., 2015; Karlsrud, 2016; Luckhurst, 2019a; Seabrooke, 2014].

Несколько исследований были непосредственно посвящены связям между сетевыми структурами в глобальном управлении и трансверсальными политическими практиками [Ålund, Schierup, 2019; Luckhurst, 2020b]. Часто встречающееся на площадке «Группы двадцати» понятие *mainstreaming* (приоритизация) [Dongxiao et al., 2017; G20, 2018; Kulik, 2018; Luckhurst et al., 2020; OECD, UNDP, 2019; Thomas et al., 2018] служит индикатором наличия трансверсальных связей внутри обширной повестки форума.

Повестка «Группы двадцати» охватывает широкий спектр политических вопросов, включая, помимо прочих, экономический рост, финансовое регулирование, устойчивое развитие, гендерное равенство, инфраструктурные инвестиции, занятость, экологическую политику и борьбу с коррупцией. Широта повестки подтверждает значимость «двадцатки» в качестве института глобального управления [Kirton, 2013, p. 27–47; Luckhurst, 2016, p. 141–171] и одного из узлов децентрализованной глобальной власти, опираясь на которые государства и негосударственные акторы, в основном представляющие глобальный Юг, значительно укрепили свое влияние в системе глобального управления [Luckhurst, 2016; 2019b]. Повестка «Группы двадцати» формируется с опорой на трансверсальные практики управления, примерами чего могут служить совместные министерские встречи, и иными формами политической координации, что наглядно иллюстрирует набирающий обороты тренд на выработку еще большего количества трансверсальных решений для преодоления политической разобщенности [Bastos Lima et al., 2017; Leal Filho et al., 2018; Pollitt, 2003; Rao et al., 2015; Russel, Jordan, 2009]. Транснациональные сетевые структуры управления становятся более гетерогенными за счет включения представителей государственных органов, частных компаний, межгосударственных объединений и гражданского общества, в том числе экспертов и правозащитников [Sørensen, Torfing, 2017; Stone, 2013].

Расширение повестки «Группы двадцати» создает предпосылки для углубления трансверсальных связей между данными сетями и усиливает сетевой плюрализм. Представленная статья подчеркивает важность идейного и сетевого плюрализма в глобальном управлении, что в некотором роде соответствует концепции «мультиплексного мира»:

«Многочисленные, пересекающиеся друг с другом уровни управления на глобальном, региональном и местном уровне... [в которых] источниками идей и организационных решений выступают акторы, обладающие различными материальными возможностями» [Acharya, 2018, p. 30].

Здесь подразумеваются «множественные, разнообразные, сквозные формы деятельности... имеющие более глобальный характер» [Acharya 2018, p. 30–31]. В рамках настоящей статьи предпринята попытка расширить рассмотренную концепцию «плюрализма» с ее акцентом на сетевом плюрализме «Группы двадцати», примером чего служит гетерогенный характер сетей управления «Группы двадцати».

Рассмотренный аналитический подход является отражением социально-процессуальной и реляционной онтологии, лежащей в основе настоящего исследования, что

не относятся к системе государственных органов напрямую, формально сохраняя некоторую степень автономности.

соответствует текущему «практико-реляционному» повороту в исследованиях международных отношений [Adler-Nissen, 2015; Cooper, Pouliot, 2015; Jackson, Nexon, 1999; McCourt, 2016; Pouliot, Cornut, 2015; Qin, 2018]. Методология качественных исследований опирается на значительное количество эмпирических данных, накопленных более чем за десять лет исследования «Группы двадцати». Эти данные включают результаты более 50 полуформализованных интервью, проведенных в очном формате и онлайн, в том числе с участием десяти шерп и су-шерп в «Группе двадцати», нескольких советников, взаимодействующих с секретариатами «двадцатки» и официальными делегациями, политиками, дипломатами и многочисленными представителями организаций гражданского общества, вовлеченных в работу аутрич-механизмов «Группы двадцати». Около десяти интервью и групповых дискуссий были посвящены действиям «Группы двадцати», направленным на борьбу с пандемией COVID-19. Результаты интервью дополняются обширным анализом документов «Группы двадцати» и Всемирной организации здравоохранения, относящихся, в частности, к пандемии COVID-19, а также опытом непосредственного участия или наблюдения за процессом работы рабочих механизмов и саммитов «Группы двадцати» как в форме личного присутствия в «доковидные» времена, так и онлайн в ходе пандемии, в том числе на Эр-Риядском саммите «Группы двадцати» в ноябре 2020 г. Избранный подход к сбору эмпирических данных соответствует практико-релятивистской онтологии, поскольку в центре внимания находится влияние подобных отношений и практик на «Группу двадцати» и глобальное управление в контексте пандемии COVID-19.

В течение последнего десятилетия процессы расширения повестки «Группы двадцати» и развития аутрич-форматов имели взаимодополняющий характер. Расширяющаяся повестка, что стало особенно заметно после председательства Республики Корея в 2010 г., способствовала расширению состава участников. Формализованные аутрич-группы обеспечили создание новых практик для внедрения достижений работы сетевых механизмов «двадцатки», гетерогенность которых постоянно возрастала [Kirton, 2013; Luckhurst, 2016; 2019a; Naylor, 2021]. Расширяющийся состав участников способствовал расширению повестки «Группы двадцати» и наоборот в силу того, что более разнообразная предметная повестка подразумевает большую гетерогенность сетевых механизмов, служащих основой для взаимодействия на платформе «двадцатки».

Нормативные дискуссионные практики в рамках «Группы двадцати» с расширяющимся присутствием акторов из стран глобального Юга и представителей гражданского общества способствуют усилению разнообразия рабочей повестки форума. Этот процесс ведет «двадцатку» в «ловушку» [Schimmelfennig, 2001]. Проблема в данном случае состоит в том, что инклюзивность и постоянное расширение повестки, к чему стремится «двадцатка», тесно связаны с оценочной легитимностью «Группы двадцати», а возврат к прежнему состоянию крайне затруднителен из-за ряда политико-нормативных факторов [Luckhurst, 2019a, p. 527, 533]. Это ведет к возникновению «эффекта новогодней елки» — с каждым председательством повестка так или иначе меняется под воздействием стран-председателей, цель которых состоит в том, чтобы направить дискуссию в нужном направлении и тем или иным образом оставить след в истории форума, как если бы каждый раз новогоднюю елку украшали новой гирляндой поверх старых, перегружая всю конструкцию [Rewizorski, 2017, p. 38; Ye, 2014, p. 28].

Цели устойчивого развития ООН до 2030 г. (ЦУР ООН) являются еще одним важным примером взаимодействия трансверсальных политических практик и сетевого плюрализма. В то же время ЦУР могут служить еще одним примером описанной выше «ловушки». Фокусировка ЦУР на многосторонней повестке и инклюзивности вовлеченных акторов [Fukuda-Parr, 2016], стремление усилить представительство глобально-

го Юга и гражданского общества в различных сферах обширной повестки в значительной степени повлияли на систему глобального управления и практики, используемые «двадцаткой» [Berger et al., 2017, p. 120–121; McBride et al., 2019]. ЦУР ООН стали своего рода определяющим фактором легитимности международного сотрудничества и выработки политических решений [Fox, Stoett, 2016; Thiele, 2016, p. 6–8; Luckhurst, 2020a; 2020b, p. 50], дополняя тренд на формирование трансверсальных и инклюзивных практик в глобальном управлении. Этот тренд нашел отражение и в контексте «Группы двадцати» — довольно часто заявления лидеров и другие принимаемые «двадцаткой» политические документы содержат ссылки на ЦУР (см. [G20, 2015; 2016a; 2016b; 2017; 2018; 2019; 2020a]). Мы наблюдаем формирование нормативного консенсуса относительно ЦУР на площадке «Группы двадцати» и других влиятельных объединений в системе глобального управления [Luckhurst, 2017, p. 155–185], что способствует более широкому распространению трансверсальных политических практик и сетевого плюрализма.

Сетевой плюрализм «двадцатки» в сочетании с трансверсальными политическими практиками объединяет в себе расширение плюралистического взаимодействия между более разнородными сетями управления с более трансверсальным процессом принятия политических решений. Эти процессы взаимно усиливают друг друга — более широкое взаимодействие на площадке «Группы двадцати» способствует росту трансверсальности повестки форума, и наоборот, расширение повестки содействует росту инклюзивности «двадцатки». Как было отмечено ранее, расширение повестки обеспечивает вовлечение более разнородных акторов из-за растущего нормативного давления в пользу расширения состава участников дискуссий по все более обширному перечню вопросов глобального управления. На этом фоне растет число совместных встреч на уровне министров и многосторонних консультаций, а также формируются новые аутрич-форматы.

Значение сетевого управления «Группы двадцати» для противодействия COVID-19

Одним из объектов изучения в рамках данной статьи является роль сетевых структур управления «Группы двадцати» в противодействии трансверсальным политическим вызовам, возникшим вследствие пандемии COVID-19. Плюрализм сетевых структур управления «Группы двадцати» был усилен трансверсальными последствиями пандемии, даже несмотря на то, что в 2020 и 2021 гг. повестка форума была преимущественно сосредоточена на вопросах общественного здоровья и борьбы с пандемическими заболеваниями [G20, 2020a; 2020b].

Роль «двадцатки» как основного координатора международной политики в области здравоохранения возросла во время пандемии COVID-19 — «Группа двадцати» объединила усилия международных организаций, национальных правительств и организаций гражданского общества. Помимо существенных финансовых обязательств, принятых отдельными членами «Группы двадцати» в интересах усиления борьбы с пандемией, «двадцатка» приняла решение поддержать Фонд солидарности по борьбе с коронавирусом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также согласовала собственный план действий по противодействию COVID-19 в начале 2020 г. [G20, 2020c]. Италия на правах страны — председателя «Группы двадцати» создала Независимую группу высокого уровня по финансированию глобальных проектов для усиления готовности к пандемиям [Italian G20 Presidency, 2021], куда вошли наиболее влиятельные участники сетевых структур управления пандемическими рисками «Группы двад-

цати». Заявленные полномочия данной группы подтверждают значимость «Группы двадцати» в качестве одной из важнейших структур глобального управления — группе, в частности, было поручено взаимодействовать с Независимой группой экспертов ВТО по вопросам пандемической готовности и реагирования [WHO, 2020]. Две независимые структуры еще больше усиливают плюрализм сетевых структур управления пандемическими рисками за счет включения в диалог представителей гражданского общества, политиков и экспертов в области общественного здоровья из стран глобального Юга и Севера.

Участники многостороннего диалога в формате «Экспертной двадцатки» (Т20) предложили «Группе двадцати» создать новые механизмы взаимной оценки и провести дополнительные встречи на уровне министров для повышения скоординированности действий в глобальном масштабе [Luckhurst et al., 2020], опираясь на совместное заявление министров финансов и здравоохранения «Группы двадцати», принятое в сентябре 2020 г.; следующая министерская встреча запланирована на октябрь 2021 г. Различные по своей природе приоритеты и потребности государств должны стать ядром повестки «Группы двадцати» по преодолению пандемии, в то же время следуя заложенному в ЦУР курсу на адаптацию целей глобальной стратегии к местным условиям. Это подразумевает особое внимание к вызовам пандемии, с которыми столкнулись страны глобального Юга. Следование принципу *субсидиарности* имеет в данном контексте особое значение [Knight, Persaud, 2001], в пользу чего выдвигается утверждение о том, что народы глобального Юга или представители местных сообществ нередко обладают более подходящим практическим опытом и знаниями, дающими им наилучшее понимание локального контекста. Из этого следует, что «Группа двадцати» должна уделять особое внимание комментариям и отзывам представителей стран глобального Юга, особенно в отношении воздействия пандемии на сферу общественного здоровья, экономическое развитие, окружающую среду и общество. Подобная обратная связь имеет критическое значение для сообществ, которые в силу своего бедственного положения и инфраструктурных ограничений не могут ввести ограничительные меры, принятые странами с высоким уровнем дохода, например, перевод работников на удаленную работу или введение общенационального локдауна.

В дискуссии на площадке «Группы двадцати» по вопросам, связанным с пандемией, нередко используются слова «готовность» (*preparedness*) и «устойчивость» (*resilience*) [G20, 2020a; 2020b; 2021; Luckhurst et al., 2020], что позволяет судить об условиях достигнутого консенсуса между механизмами управления «двадцатки» и представителями национальных государств. Подобная согласованность свидетельствует о том, что идея о необходимости принятия широких институциональных и превентивных мер для борьбы с будущими пандемиями пользуется поддержкой. Был достигнут ряд договоренностей относительно финансового сотрудничества для противодействия пандемической угрозе, примером чего может служить инициатива Oxfam [Oxfam, 2021] и ряда других неправительственных организаций, выступивших в пользу нового перераспределения специальных прав заимствования Международного валютного фонда (МВФ) [Latindadd, 2021]⁴, которая была поддержана «двадцаткой» в апреле 2021 г. [G20, 2021]. С критикой выступают представители гражданского общества, взаимодействующие с «Группой двадцати». «Гражданская двадцатка» (С20) и уже упомянутый Oxfam [2020a; 2020b], наряду с другими неправительственными структурами, заявляют о том, что «Группа двадцати» не должна ограничиваться инициативой о приостановке обслу-

⁴ Под специальными правами заимствования подразумеваются международные резервы, которые распределяются МВФ между странами-членами [IMF, 2021].

живания международного долга (Debt Service Suspension Initiative, DSSI) для стран с низким и средним уровнем дохода⁵; по их мнению, срок действия отсрочки необходимо или продлить, или дополнить списанием накопленных долгов.

Отмеченное выше выраженное стремление «Группы двадцати» к наращиванию легитимности и инклюзивности создает потенциал для плюралистического вовлечения и внедрения трансверсальных практик для борьбы с COVID-19. Свидетельством этого служит включение в рабочие процессы в рамках сетевых механизмов «двадцатки» по вопросам противодействия пандемии форума Глобального альянса по вакцинам и иммунизации (GAVI) и Коалиции за инновации в сфере эпидемической готовности (CEPI). Представители GAVI приняли участие в дискуссиях на полях двух виртуальных саммитов «Группы двадцати» 2020 г., а добровольные пожертвования членов «Группы двадцати» в фонды GAVI и CEPI были отмечены в итоговой декларации экстренного саммита лидеров «Группы двадцати», который состоялся в марте 2020 г. [G20, 2020b]. Расширение состава участников также усиливает управленческий потенциал «двадцатки» в контексте борьбы с пандемией COVID-19.

Среди заинтересованных сторон и лиц, ответственных за принятие решений, представляющих членов «Группы двадцати», все чаще высказывается мнение о том, что форуму необходимо принять меры для преодоления проблемы недостаточной эффективности созданных форматов «аутрич». Огромный экспертный потенциал данных форматов является исключительно важным ресурсом «двадцатки». Опыт экспертов и зарекомендовавшие себя местные практики могут и впредь быть полезными как правительствам стран — членов «Группы двадцати», так и их партнерам. Опыт борьбы с пандемией показал важность выработки трансверсальных решений, что, в свою очередь, требует привлечения широкого круга экспертов и заинтересованных лиц для того, чтобы избежать явления, которое социальные психологи называют стадным мышлением (groupthink) [Janis, 1971]. Стадное мышление подразумевает, что представители одной профессии, обладающие схожим жизненным опытом, склонны рассуждать в едином ключе, игнорируя факты и опыт, которые не соответствуют общему бэкграунду, что становится препятствием для выработки эффективных и устраивающих все стороны решений. Вовлечение значительного количества участников в процесс выработки решений стало возможным благодаря плюралистической сетевой модели управления, которую взяла на вооружение «Группа двадцати».

Аутрич-форматы «Группы двадцати» оказывают влияние на повестку форума в вопросах противодействия пандемии посредством представления аналитических записок, совместных заявлений [B20 et al., 2020], коммюнике и иных форм выражения мнений. Не будет лишним изучить процесс и результаты работы данных форматов в рассматриваемой области. Автор настоящей статьи инициировал работу над аналитической запиской, посвященной растущей роли «Группы двадцати» в управлении глобальным противодействием пандемии COVID-19. В работе над запиской принимали участие девять авторов, представляющих как профессиональные сообщества, так и академические круги, взаимодействие между которыми осуществлялось через специализированные платформы, что еще раз доказывает, насколько сетевой плюрализм важен для выработки «сквозных» решений. Авторы аналитической записки поддерживали избранный «двадцаткой» трансверсальный подход в качестве средства наращивания готовности и институциональной устойчивости перед пандемической угрозой

⁵ Инициатива была запущена «Группой двадцати» в 2020 г. [2020b; 2021]. Отсрочка по долговым выплатам для снижения финансовой нагрузки на систему здравоохранения в условиях пандемии была предоставлена 73 странам, соответствующим формальным критериям [World Bank, 2021].

[Luckhurst et al., 2020]. Основные рекомендации были включены в коммюнике «Экспертной двадцатки» (Т20), представленное на рассмотрение всех членов «Группы двадцати».

Новые механизмы выработки совместных решений вкупе с прошедшим в мае 2021 г. Глобальным саммитом по здравоохранению и Римской декларацией о сотрудничестве в условиях пандемии укрепили роль «Группы двадцати» в качестве института глобального управления рисками, связанными с распространением COVID-19 и вероятными будущими пандемиями. Подготовка к майскому саммиту сопровождалась активным взаимодействием с представителями гражданского общества, примером чего может служить серия консультаций под эгидой Комиссии Европейского союза (ЕС) и Италии в качестве страны – председателя «Группы двадцати», прошедших в удаленном формате 20 апреля 2021 г. Участие в работе приняла «Гражданская двадцатка», за счет чего было обеспечено присутствие представителей множества негосударственных организаций. Встреча должна была способствовать поиску новых прорывных решений с опорой на опыт негосударственных акторов; наиболее значимые выводы должны были быть представлены шерпам и делегациям в ходе Глобального саммита по здравоохранению. Комиссия ЕС и секретариат председательства Италии в «двадцатке» собирались представить подробный письменный отчет о прошедшей встрече делегациям членов «Группы двадцати» в качестве меры содействия в подготовке Римской декларации⁶.

Некоторые эксперты сомневаются в реальной эффективности или чистоте намерений участников взаимодействия в рамках формализованных аутрич-механизмов «Группы двадцати» [Harris Rimmer, 2015; Larionova, 2012; Slaughter, 2013]. Др. Ф. Рахман (Fifa Rahman), гражданская активистка, сотрудничающая с АСТ-Accelerator Всемирной организации здравоохранения, принимала участие в указанной консультационной встрече. Др. Рахман отметила недостаточную оценочную представленность глобального Юга в рамках данной встречи наряду с низким уровнем взаимодействия «двадцатки» с АСТ-Accelerator, на который легло основное бремя обеспечения вакцинами, средствами диагностики и лечения COVID-19 и в работе которого принимают участие наиболее значимые представители гражданского общества⁷.

Подобная критика нередко исходит от представителей негосударственных организаций, что наглядно демонстрирует недостатки некоторых механизмов взаимодействия, на которые опирается «Группа двадцати». Встречи в формате аутрич иногда способствуют возникновению подобных настроений; процесс проведения консультаций, заявляемые приоритеты и отбор участников нередко характеризуются как непрозрачные и находятся в частичной зависимости от контекста текущего председательства [Crump, Downie, 2018]. Хотя сама по себе сетевая модель управления «двадцатки» создает предпосылки для многостороннего инклюзивного представительства без ярко выраженного центра принятия решений, в глобальном управлении встречаются группы, обладающие сравнительно большим влиянием, чем остальные акторы [Luckhurst, 2019b, p. 535]. Следует отметить, что подобные отношения власти всегда довольно динамичны и непостоянны в силу особенностей работы сетевых механизмов управления. Структуры такого рода также зависят от контекста, в котором они существуют, – пан-

⁶ Данное заявление было сделано модератором встречи Мартином Сейшеллом (Martin Seychell), заместителем генерального секретаря Европейской комиссии, по итогам заседания. Запись встречи доступна по ссылке: <https://webcast.ec.europa.eu/consultation-with-csos-global-health-summit-rome-declaration-principles>.

⁷ Интервью состоялось в апреле 2021 г.

демия COVID-19 усилила процесс реполитизации⁸ фоновых знаний и эпистемического авторитета, которые обеспечивают основу для создаваемых самим обществом иерархий в условиях растущей неопределенности [Broome, Seabrooke, 2015; Widmaier et al., 2007].

Рост плюрализма сетевых структур «Группы двадцати» отчасти зависит от продолжающихся процессов децентрализации и смещения центров силы в глобальном управлении [Luckhurst, 2016; 2017; 2019a]. Сетевое управление «Группы двадцати» создает новые плюралистические механизмы и практики, способствующие перераспределению власти. Сетевой плюрализм «двадцатки» существенно повышает эффективность кросс-секторальных решений форума, направленных на борьбу с пандемией COVID-19.

Роль «Группы двадцати» в преодолении трансверсальных вызовов пандемии

«Группа двадцати» обладает значительным опытом глобального управления трансверсальными вызовами благодаря исключительно разнообразной рабочей повестке, сформировавшейся за последнее десятилетие. Ключевым вызовом для каждого сменяющегося председателя форума, а также «тройки» — текущего председателя «двадцатки», его предшественника и следующего по порядку, является сохранение и развитие повестки.

Трансверсальная повестка «Группы двадцати» и влияние форума в качестве института глобального управления, обусловленное тем, что сами члены «двадцатки» позиционируют ее в качестве «ключевого форума» международного экономического сотрудничества [G20, 2009], определяют высокий потенциал «Группы двадцати» в деле координации глобальных усилий по преодолению комплексных вызовов пандемии COVID-19. Тем не менее действия «двадцатки» подвергаются критике [Demekas, 2021; Independent Panel for Pandemic..., 2021, p. 27; Subacchi, 2020]. Действия некоторых членов «Группы двадцати» можно охарактеризовать как запоздалые или недостаточно активные. Некоторые из них оказались не готовы к пандемии, что стало следствием игнорирования рекомендаций ВОЗ относительно организации системы общественного здоровья [WHO, 2014; 2016].

Пандемия COVID-19 начала распространяться по миру в феврале 2020 г. [WHO, 2020a]. Многие национальные правительства оказались не способны предпринять необходимые шаги до конца марта 2020 г. Таким образом, был упущен момент, когда можно было сдерживать распространение пандемии. 30 января 2020 г. ВОЗ объявила эпидемию коронавируса «угрозой общественному здоровью международного масштаба» [WHO, 2020b]; 11 марта 2020 г. эпидемии был присвоен статус пандемии [WHO, 2020c]. Некоторые эксперты утверждают, что действия ВОЗ носили несвоевременный характер [Larionova, Kirton, 2020, p. 9], хотя и нет оснований полагать, что более раннее заявление о начале пандемии существенно повлияло бы на процесс принятия политических решений. Необходимо отметить, что в феврале — марте 2020 г. генеральный директор ВОЗ Др. Тедрос Аданом Гебреисус раз за разом обращался к национальным правительствам с призывом действовать как можно скорее и более решительно для сдерживания вируса, практически умоляя их расширить масштаб проводимых тестирований на наличие вируса, предпринять меры для отслеживания его распространения, изолирования и лечения заболевших [Reuters, 2020; WHO, 2020d].

⁸ «Реполитизация» подразумевает возникновение политического противостояния по поводу тех или иных политических вопросов [De Goede, 2004; Edkins, 1999].

Правительства некоторых стран «Группы двадцати», включая США и Великобританию, не смогли своевременно предпринять требуемые шаги даже после объявления о начале пандемии. Британское правительство, например, позволяло проводить спортивные мероприятия с большим количеством посетителей вопреки свидетельствам о начале пандемии и достаточно поздно объявило о введении общенационального локдауна, что в корне расходилось с мнением значительного числа местных специалистов и поступавшей из Италии информации относительно ужасающих последствий разгула эпидемии. Японское правительство, как и официальный Лондон, наряду с некоторыми другими странами, проводило кампании по поддержке внутреннего туризма и индустрии развлечений в середине 2020 г.; имеются свидетельства того, что подобные кампании способствовали последующему росту количества заболевших COVID-19 [Phillips, 2020].

Отсутствие своевременных действий в некоторых странах «Группы двадцати» нельзя объяснить беспрецедентным или совершенно непредсказуемым характером пандемии. ВОЗ и ее генеральный секретарь неоднократно предупреждали о том, что возможностей сдержать вирус становится все меньше. Отдельные правительства проигнорировали призыв, равно как и без должного внимания отнеслись к рекомендациям ВОЗ относительно необходимых мер для подготовки к возможным пандемиям, представленным по результатам обзора Организации степени готовности стран-членов, проведенного в 2015 г. [WHO, 2015], в котором прямо указывалось, что предпринимаемые некоторыми странами меры следует считать недостаточными. В 2014 г. ВОЗ также опубликовала рекомендации по сдерживанию распространения эпидемий и пандемий респираторных вирусных заболеваний, указав на необходимость наращивать эффективность систем тестирования и отслеживания распространения заболеваний, поддерживать достаточные запасы индивидуальных защитных средств для медицинского персонала и разработать стратегии сдерживания распространения вирусов.

Эксперты и политики в странах «Группы двадцати» нередко попадают в ловушку ложной дихотомии, которая якобы требует выбирать между приоритетами экономического развития и поддержания общественного здоровья в условиях пандемии. Имеющиеся данные говорят о том, что эффективное поддержание общественного здоровья приносит экономические выгоды, следовательно, не следует противопоставлять их как две крайности [Independent Panel for Pandemic..., 2021, p. 24]. Выходом из ложной дихотомии является выработка кросс-секторального, трансверсального подхода к обеспечению готовности и поддержания институциональной устойчивости. Непременным атрибутом обеспечения эффективной готовности к будущим пандемиям и лучшей координации глобальных усилий в условиях текущей чрезвычайной ситуации является внимание к обоим аспектам наряду с другими проблемами.

Некоторые члены «Группы двадцати» из числа азиатских стран продемонстрировали более высокую готовность к пандемии, чем их партнеры из Африки, Европы и обеих Америк, — в этих странах вспышки заболеваемости носили более сдержанный характер. Тем не менее это не должно стать поводом для праздности, так как недостаточные темпы вакцинации в Японии привели к росту заболеваемости во время четвертой и пятой волн пандемии весной и летом 2021 г. Сама «двадцатка» в данном случае может стать источником ценного опыта — например, изначально японская программа вакцинации целиком осуществлялась силами медицинского персонала, тогда как можно было заимствовать опыт британских коллег, которые привлекли к участию множество волонтеров. Некоторые «популистские» правительства из числа членов «Группы двадцати» — бразильское, американское и британское — в целом за время пандемии зарекомендовали себя с негативной стороны, игнорируя заявления ученых или отка-

зываясь учитывать их при планировании дальнейших шагов, как, в частности, вышло с рекомендациями ВОЗ. Все чаще подобная критика раздается со стороны академического и журналистского сообществ [Pevehouse, 2020; Wright, Kahl, 2021]. Указанные страны запоздали с введением таких мер, как социальное дистанцирование или ношение масок, локдаун и запрет на массовые спортивные и иные мероприятия.

Необходимо извлечь урок из первого года пандемии коронавируса, а также продолжить изучать предпринятые «двадцаткой» шаги и их эффективность в противодействии возникающим вызовам. В данной статье мы рассматриваем влияние сетевых механизмов управления «Группы двадцати» на выработку коллективных глобальных решений для противодействия пандемии, включая связанные с ней трансверсальные вызовы, а также влияние пандемии на эти механизмы. Растущий плюрализм «Группы двадцати» как института глобального управления стал одним из важнейших факторов в условиях пандемии, сформировав предпосылки для выработки трансверсальных решений для сдерживания пандемии и борьбы с ее последствиями. Эта тенденция соответствует опыту мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., который также потребовал поиска трансверсальных решений, и сущности Целей устойчивого развития ООН до 2030 г.

Повестка «Группы двадцати» в отношении противодействия пандемии COVID-19 учитывала потребность в выработке трансверсальных решений, что нашло отражение в Эр-Риядской декларации лидеров «Группы двадцати» [G20, 2020b]. Указанная декларация в основном посвящена пандемии, однако в ней не были проигнорированы и другие вопросы повестки дня «двадцатки». Декларация указывает на значимость воздействия пандемии на рынок труда, экономический рост, финансовый сектор, долговую нагрузку стран с низким уровнем доходов, торговлю и инвестиции, транспорт, цифровую экономику, борьбу с коррупцией, устойчивое развитие, инклюзивный рост, расширение возможностей женщин, образование, туризм, миграцию и положение беженцев, а также охрану окружающей среды. Все это говорит о стратегической значимости поддержания трансверсальности при выработке совместных планов действий в условиях пандемии. «Группа двадцати» могла бы сфокусироваться на проблемах окружающей среды и исчезновении лесов в интересах долгосрочного повышения пандемической устойчивости. Эксперты из числа представителей гражданского общества [Rockström, Edenhofer, 2020; Vittor et al., 2020] и международные организации [OECD, 2020; WHO and Convention on Biological Diversity Secretariat, 2020] отмечают опасность исчезновения лесов как фактора распространения зоонозных заболеваний; была также выдвинута гипотеза о том, что сокращение площади лесов могло способствовать более широкому распространению COVID-19 среди людей.

Решения «Группы двадцати» зачастую касались экономических вопросов, примером чего может служить инициатива DSSI. Кроме того, сумма выделенных странами «двадцатки» средств экономической поддержки превысила 5 трлн долл. США [G20, 2020b]. Среди прочих инновационных шагов следует отметить проведение экстренного виртуального саммита лидеров «Группы двадцати» в марте 2020 г. Италия на правах председателя «Группы двадцати» и Комиссия Европейского союза совместными усилиями провели Глобальный саммит по здравоохранению в мае 2021 г.

Необходимо учесть опыт, полученный системой глобального управления во время пандемии COVID-19, особенно опыт координации действий в различных областях повестки дня, в интересах обеспечения скорейшего восстановления. Пандемия продемонстрировала необходимость координации по ключевым вопросам общественного здоровья, таким как ускоренная вакцинация, и по иным упомянутым комплексным проблемам. По своей сути это соответствует духу ЦУР ООН и связанным с их дости-

жением вызовами, что наглядно показывает, насколько реально соответствует меняющейся глобальной повестке плюрализм и сетевой принцип организации процесса управления на площадке «Группы двадцати».

Трансверсальный подход в глобальном управлении призван обеспечить преодоление лакун данной системы путем решения проблем, связанных со взаимопроникающим характером возникающих вызовов, ограничивающих потенциал для выработки наилучших решений. Взятый на вооружение «двадцаткой» принцип сетевого управления создает потенциал для достижения поставленных задач за счет обеспечения участия широкого круга заинтересованных сторон в решении кросс-секторальных проблем.

Воздействие пандемического кризиса на «Группу двадцати» и глобальное управление

Финансовые кризисы время от времени сужают тематический охват международного сотрудничества, в том числе на площадке «Группы двадцати» [Cooper, 2010; Subacchi, Pickford, 2011, p. 3]. Широкая повестка «двадцатки» не потеряла своего масштаба во время пандемии, несмотря на экстренные обстоятельства. Повестка «Группы двадцати» испытала сильнейшее воздействие кризиса, сыгравшего роль своего рода фильтра. Тем самым пандемия проникла во все сферы работы «двадцатки», не ограничиваясь какой-то одной областью [Luckhurst et al., 2020; Thomas et al., 2020].

Растущая значимость «Группы двадцати» для глобального управления вопросами общественного здоровья, на что напрямую повлияла пандемия, содействует утверждению «двадцатки» в качестве узла глобального управления кросс-секторальными вызовами, что обусловлено сквозным характером этих вызовов [Luckhurst et al., 2020]. Несомненно, эти факторы продолжают оказывать влияние на «двадцатку» в последующие годы. Пандемия COVID-19 серьезно повлияла на восприятие и понимание глобальных вызовов в области общественного здоровья среди лиц, принимающих решения. Организованный в мае 2021 г. совместными усилиями «Группы двадцати» и Европейской комиссии Глобальный саммит по здравоохранению, завершившийся принятием Римской декларации, свидетельствует о возросшей роли «двадцатки» в глобальном управлении вопросами здравоохранения. Это, в частности, следует из содержащегося в Декларации указания на то, что Рабочая группа COVAX по производству вакцин, при поддержке Рабочей группы COVAX по производственным вопросам под началом ВОЗ, CEPI, GAVI и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), «обязана предоставить отчет о своей работе “Группе двадцати” к саммиту лидеров в октябре» [G20, EU Commission, 2021, p. 6–7].

Пандемия укрепила зародившуюся ранее тенденцию усиления плюрализма в повестке и составе участников рабочих процессов «Группы двадцати», одновременно придав новый импульс сопутствующим процессам сетевого плюрализма и выработки трансверсальных политических решений. Работа «Группы двадцати» в области противодействия COVID-19, сопряженная с решением сложных и взаимосвязанных вопросов, повлияла на повестку форума [Luckhurst et al., 2020], одновременно включив в процесс обсуждения больше акторов с различным бэкграундом. Кризис также повлиял на процессы реполитизации, что выражается в усилении политической борьбы по некоторым вопросам. Например, это произошло во время Глобального форума по здравоохранению, когда обилие несовместимых с теорией «эффективных рынков» новых данных подорвало доверие к ней среди акторов сетевой публичной политики

[Luckhurst, 2017, p. 83–116]. Точка зрения экономистов бихевиористского направления [Akerlof, Shiller, 2009] стала значительно более популярной в политических кругах, в результате чего Глобальный форум по здравоохранению поддержал их заявление о том, что поведение участников финансового рынка, равно как и в других сферах, помимо рациональных доводов, продиктовано психологическими факторами. Подобная смена приоритетов совпадает с тем, что Т. Кун называл сменой парадигмы [Kuhn, 1962]. Прежние предположения о фоновых знаниях были вынесены на передний план и утратили свое влияние — так, например, макропруденциальное финансовое регулирование быстро вытеснило микропруденциальный подход [Baker, 2013; Luckhurst, 2017]. Это открыло пространство для альтернативных концепций, стремящихся занять видное место в дискурсе государственной политики, включая такие понятия, как «стойкость», «инклюзивность» и «устойчивость» (resilience, inclusivity, sustainability). Пандемия COVID-19 еще четче обозначила признаки смены парадигмы в отношении маркеров когнитивного авторитета, по крайней мере, внутри наиболее важных сетей глобального управления.

В 2020–2021 гг. в «двадцатке» и на других сетевых платформах глобального управления явно наметилась тенденция к концептуализации политики противодействия COVID-19 с точки зрения «глобальных общественных благ» [Chakrabarti, 2020; G20, 2020b; Guterres, 2020; Love, 2020; Seavey, 2021; South Centre, 2020; Thomas et al., 2020; UN, 2020]. Следуя логике деполитизации, вместо политической конкуренции за ресурсы на передний план выходят достижения кооперации [Kaul et al., 1999]. Этот процесс согласуется с важными практическими и риторическими сдвигами, наметившимися в глобальном управлении после Глобального саммита по здравоохранению, особенно в плане смещения фокуса на макропруденциальное финансовое регулирование, устойчивое развитие и, что особенно актуально в условиях пандемии, на обеспечение устойчивости. Это также говорит о сдвиге когнитивных авторитетов в сетях управления «Группы двадцати» от преобладавших во времена до Глобального саммита политических практиках, основанных на индивидуальном рациональном выборе, к разделяемым всеми коллективным благам [Luckhurst, 2017]; в той же степени это говорит о росте значимости *устойчивости* в мире неопределенности [Luckhurst et al., 2020; Taleb, 2007] против прежней ставки на оценку и управление рисками [Nelson, Katzenstein, 2014], что отчасти перекликается с утверждениями Дж.М. Кейнса [Keynes, 1948] и Ф. Найта [Knight, 1921].

Ряд ученых-постструктуралистов [Edkins, 1999, p. 125–143; de Goede, 2004] утверждает, что реполитизация процесса принятия решений по вопросам экономической политики является следствием растущего понимания того, что политические решения, очевидно, являются следствием случайности. Случайность и неопределенность вышли на передний план политического дискурса в условиях кризиса, примерами чего служат Глобальный форум по здравоохранению и пандемия COVID-19 в целом; это происходит из-за внутриконтекстовых отношений, способствующих смене когнитивных авторитетов. Сложившиеся модели поведения, связанные с тем или иным бэкграундом, например, в политических вопросах, становятся в текущих условиях все более зыбкими и менее конкретными. Один из наиболее влиятельных представителей реалистского подхода к изучению международных отношений Р. Кохейн утверждал, что «в реальном мире в условиях неопределенности устоявшиеся последовательности будут разрушены, и ожидания акторов относительно будущего перестанут определять их выбор в настоящем» [Keohane 2002, p. 265].

Нападки администрации Д. Трампа на ВОЗ относительно эффективности ее работы в условиях пандемии, которые подкреплялись угрозами выйти из состава ее участ-

ников [Rauhala et al., 2020], служат одним из индикаторов того, как реполитизация открывает дорогу довольно радикальным политическим сдвигам. Пришедшая на смену администрации Дж. Байдена аннулировала решение Д. Трампа и заявила о сохранении США статуса члена ВОЗ. Политизация пандемии ради краткосрочных политических целей, в чем можно уличить как администрацию Д. Трампа, так и многих других, становится препятствием для достижения целей глобального сотрудничества в условиях пандемии [Kickbusch, 2020; Kreps, Kriner, 2020]. Неспособность правительств «Группы двадцати» выполнить рекомендации ВОЗ [WHO, 2016], представленные как до, так и во время пандемии, способствовала реполитизации повестки в области здравоохранения и глобального противодействия пандемии. В итоге это привело к размыванию политического консенсуса относительно предпринимаемых в условиях пандемии коллективных шагов.

Воздействие кризиса на когнитивные авторитеты может оказаться настолько значительным, что в будущем мы станем свидетелями возникновения новых форм общих фоновых знаний, а также связанных с ними маркеров авторитета. В случае, если реполитизация приведет к укоренению новых форм фоновых знаний, потенциально способных изменить сложившиеся политические практики, это будет иметь значительные последствия для авторитета ВОЗ и «Группы двадцати» в контексте управления пандемией [Adler, 2019; Hopf, 2010]. Здесь обнаруживается еще одно измерение трансверсальной роли «Группы двадцати» в контексте глобального противодействия пандемии, а именно потенциал к деполитизации новых подходов к принятию политических решений [Fawcett et al., 2017]. В рассматриваемом контексте процессы реполитизации и деполитизации протекают одновременно.

Пандемия и вызванный ею кризис усилили чувство политической неопределенности и произвола, что привело к реполитизации некоторых аспектов глобального управления и государственной политики, расширив масштаб происходящих сдвигов во многих сферах и организационной структуре глобального управления наряду с другими контекстами, в которых принимаются решения политического характера. Политизация пандемии стала препятствием в организации некоторыми странами эффективного отпора распространению вируса, примерами чему могут служить дискуссии о ношении масок и проведении массовых мероприятий, что зачастую воспринималось как часть политического процесса, а не следование простым рекомендациям из сферы общественного здоровья.

Реполитизация глобального управления пандемией в 2020 г., особенно заметная на примере ВОЗ и ее роли в этом, была спровоцирована растущей общественной озабоченностью и критикой деятельности ВОЗ администрацией Д. Трампа [Kreps, Kriner, 2020; Pevehouse, 2020, E206]. Это соответствует утверждению некоторых ученых о том, что более тщательное изучение международных организаций расширяет возможности для критики достигнутых ими результатов и пересмотра их функционала [Zürn et al., 2012, p. 71]. По сравнению с администрацией Трампа, кабинет Байдена более расположен к многостороннему сотрудничеству по вопросам противодействия пандемии и другим кросс-секторальным вызовам, особенно через механизмы «Группы двадцати» и ВОЗ. Это обстоятельство внесло вклад в оживление многостороннего сотрудничества по вопросам, связанным с пандемией, что удачно сочеталось с усилиями по деполитизации ситуации за счет акцентирования на мерах государственной политики, обоснованных с точки зрения фактов и науки.

Временами деполитизация приводит к негативным результатам, усугубляя последствия неверных политических решений. Проблематичным может стать и целенаправленное размывание механизмов обратной связи между обществом и государством

и обеспечения подотчетности, что может привести к утрате общественного доверия к глобальному управлению и расчистить путь политикам-популистам [Zürn, 2021]. Тем не менее в контексте пандемии COVID-19 деполитизация принесла некоторую пользу, например, поспособствовав формированию запроса на обоснованные фактами решения в вопросах здравоохранения и вытеснению из дискурса конспирологических теорий и прочих заблуждений, угрожающих общественному здоровью. Глобальный форум по здравоохранению показал, каким образом «Группа двадцати» может помочь своим странам-членам осуществить деполитизацию некоторых спорных внутриполитических решений [Luckhurst, 2016, p. 143], что в свое время отметил в работе о дипломатии и внутренней политике Р. Патнэм [Putnam, 1988, p. 428–429]. Примером может послужить то, как администрация Б. Обамы отвечала на высказывания критиков, требующих оказать давление на Китай за его якобы манипуляции с национальной валютой. В то время американская администрация выступала в пользу принятия политических решений через механизмы «двадцатки» [Kennedy, 2010; U.S. Department of the Treasury, 2010]. Можно небезосновательно полагать, что правительство Китая времен Ху Цзиньтао использовало достигнутые на площадке «Группы двадцати» соглашения для обоснования спорных решений во внутренней политике, например, о ревальвации валюты или о переходе к политике экономического роста за счет роста потребления [He, 2014, p. 12–13]. Премьер-министр Великобритании Г. Браун подвергся критике за то, что якобы использовал принятые на саммите «двадцатки» в Лондоне соглашения по вопросам фискальной политики для оправдания принятых при нем мер финансового стимулирования [Eaglesham, Barker, 2009; Helm, Stewart, 2009].

Авторитет «Группы двадцати» сыграл ключевую роль в деполитизации процесса принятия внутриполитических решений. Эффект поддержки со стороны форума придал принимаемым решениям легитимности [Eccleston et al., 2015, p. 300], а соблюдение принятых решений гарантировалось их коллективным характером и механизмами взаимного давления [Angeloni, Pisani-Ferry, 2012, p. 33, 35]. Схожим образом репутация «Группы двадцати» может сыграть весомую роль в противодействии пандемии на современном этапе, будь то принятие Римской декларации после прошедшего в мае 2021 г. Глобального саммита по здравоохранению или поддержка «двадцаткой» инициативы COVAX.

На момент подготовки настоящей статьи роль «Группы двадцати» в борьбе с пандемией в рамках публичного дискурса носила менее политизированный характер по сравнению с ВОЗ. Сетевой плюрализм «Группы двадцати» создал предпосылки к деполитизации обсуждаемых глобальных мер противодействия пандемии, способствуя переводу дискуссии в техническое русло. Поддержка «Экспертной двадцаткой» «основанных на фактах» и «научно обоснованных» мер [Jayaraman, Rocholl, 2017; T20, 2020] подтверждает данный тезис. Подобная риторика помогает преодолевать сопротивление «популистов», чей подход представляется ошибочным. Как отмечалось ранее, некоторые эксперты в вопросах здравоохранения считают, что использование деполитизирующих речевых приемов может стать препятствием для обеспечения подотчетности [Barnes, Parkhurst, 2014; Parkhurst, 2017]. Развитие механизмов сетевого управления на площадке «Группы двадцати» на принципах плюралистической инклюзивности могло бы снять подобные противоречия, что отвечает тренду на более широкое участие гражданского общества в глобальном управлении, набирающем обороты с конца 1990-х годов.

Сетевой плюрализм «Группы двадцати» и трансверсальные политические практики усиливают обозначенный сдвиг в системе глобального управления. Подобные изме-

нения отвечают самой природе понятия *глобального* управления, которое предполагает широкое вовлечение заинтересованных сторон в решение стратегических вопросов.

Безусловно, сетевой плюрализм «двадцатки» и трансверсальные практики не являются решением всех проблем глобального управления. Глобальный Юг особенно уязвим перед лицом вызовов, связанных с пандемией COVID-19 [Knight, Reddy, 2020; Luckhurst et al., 2020]; представители гражданского общества и генеральный секретарь ООН А. Гутерриш [UNSC, 2021] призывали предпринять дополнительные шаги для противодействия возникающим угрозам через оказание поддержки инициативе COVAX Всемирной организации здравоохранения для расширения доступности вакцин, программе АСТ-Accelerator и т.д. Автор настоящей статьи, опираясь на опыт проведенных дискуссий и интервью, включая одно из изложенных ранее, считает небезосновательной критику со стороны членов «Группы двадцати» из числа стран глобального Юга о том, что указанные страны были фактически отстранены от обсуждения коллективных мер противодействия пандемии [Oldekop et al., 2020] как на платформе «двадцатки», так и в других многосторонних форматах.

Резкий всплеск заболеваемости COVID-19 в Индии в начале 2021 г. усилил политическое давление в пользу принятия решения о приостановке действия патентов на разрабатываемые вакцины, что подталкивает администрацию Дж. Байдена пойти на подобный шаг [Kaplan et al., 2021]. Это обстоятельство можно считать еще одним примером политико-нормативного воздействия пандемического кризиса, который ведет к смене США прежней парадигмы и смягчению правил патентного регулирования. Изменения политической конъюнктуры в 2020–2021 гг., особенно смена администрации в США, достаточно наглядно показывают, как пандемия COVID-19 подрывает основы политического популизма и повышает значимость глобального управления и многосторонности [Kickbusch, 2020]. Некоторые страны из числа членов ЕС заявляют, что приостановка прав интеллектуальной собственности на разрабатываемые вакцины не решит проблему их низкой доступности в странах с низким и средним уровнем дохода. Несмотря на то что Римская декларация закрепляет обязательство «Группы двадцати» предоставить финансирование COVAX, «двадцатка» еще не пришла к единому знаменателю по вопросу о патентах на вакцины [Guarascio, 2021].

Представители глобального Юга, в частности правительства Индии и ЮАР, Африканский союз и негосударственные организации здравоохранения настаивают на том, что патентирование вакцин сдерживает их глобальное распространение, в этом их поддерживает генеральный секретарь ВОЗ Др. Тедрос [Nagaraj et al., 2021; Pietromarchi, 2021; Stiglitz, Wallach, 2021]. Результат этих дебатов демонстрирует авторитетность сетевых структур глобального Юга в деле планирования совместных мер противодействия пандемии, включая и те, которые связаны с «Группой двадцати».

Несмотря на то что некоторые азиатские страны справились с задачей противодействия пандемии сравнительно лучше остальных, не следует забывать о проблеме нарушения в них гражданских прав. В Индонезии, Южной Корее, Малайзии и ряде других стран возникли опасения относительно вторжения мобильных приложений в частную жизнь. Введенные Японией ограничения на поездки и повторный въезд иностранных граждан во время пандемии COVID-19 расходились с международными нормами равного обращения с гражданами и иностранными резидентами в плане ограничения свободы перемещения. Характер введенных ограничений вызвал серьезную озабоченность относительно их несоответствия международным стандартам прав человека, в том числе законности различий между статусами граждан и нерезидентов в отношении жилищных и семейных прав. Правительство Австралии подверглось критике со стороны ряда граждан и политических деятелей за то, что в мае 2021 г. приняло

решение о введении запрета на возврат австралийцев из Индии, обоснованное положениями законов о предотвращении биологических угроз, что было интерпретировано как нарушение гражданских прав как в самой Австралии, так и за рубежом [Martin, 2021; Murphy, Martin, 2021; Pillai, 2021].

«Группе двадцати» необходимо общими усилиями пересмотреть правовые аспекты защиты прав человека и гражданина в данном контексте. Особенно важно прийти к общему знаменателю в вопросе о том, можно ли считать принятые для охраны общественного здоровья меры нарушением «неотчуждаемых» прав, перечисленных в Декларации прав человека [UN, 1948] и Международном пакте о гражданских и политических правах [UN, 1976]. «Группа двадцати» могла бы обратиться в ООН и другие международные организации, а также к отдельным национальным акторам, чтобы привлечь их к конструктивному диалогу по данной проблематике, включая то, каким образом обеспечить наилучшую защиту гражданских прав и прав человека при возникновении пандемий в будущем. Этот аспект кризиса нельзя оставить без внимания, особенно с учетом того, что трансграничные экономические связи, вероятно, станут ключевым фактором экономического восстановления после окончания пандемии. Имеют место и некоторые кросс-секторальные вопросы — например, в случае, если безопасность, семейные права и образ жизни граждан и нерезидентов могут быть нарушены произвольными или незаконными ограничениями свободы перемещения, это может повлиять на их готовность рассмотреть возможность трудоустройства за рубежом. Кроме того, если опасения граждан относительно вероятных ограничений будут сохраняться, в дальнейшем это может нанести ущерб туристической отрасли и индустрии развлечений.

Заключение

Настоящая статья посвящена сетевым механизмам управления противодействием пандемии «Группы двадцати» и воздействию пандемии на расширение повестки форума наряду с повышением роли «двадцатки» в системе глобального управления. И хотя действия «Группы двадцати», направленные на борьбу с пандемией, нельзя назвать безупречными, принятая форумом роль усилила сетевой плюрализм «двадцатки» и способствовала возникновению трансверсальных управленческих практик. После Глобального форума по здравоохранению указанные процессы также усилили тренды развития глобального управления, зародившиеся еще до пандемии.

Взаимоусиливающие друг друга процессы роста сетевого плюрализма «двадцатки» и развития трансверсальных политических практик укрепили стратегические возможности форума в управлении рисками пандемии вопреки обвинениям в недостаточном вовлечении стран глобального Юга и представителей гражданского общества. Форум стал важной площадкой международного сотрудничества и оказал поддержку инициативам ООН и ВОЗ, а также представил собственные проекты наподобие DSSI. Вызовы системе глобального управления, возникшие в 2020 г., в частности связанные с отказом администрации Д. Трампа сотрудничать в многостороннем формате, стали более управляемыми благодаря вовлечению США в работу через механизмы «Группы двадцати» и другим событиям 2021 г. Авторитет «двадцатки» как института глобального управления может способствовать развитию системы в целом в деле противодействия пандемии, что зависит от вероятных последствий дальнейшего расширения сетевого плюрализма «Группы двадцати» и формирования трансверсальных политических практик наряду с реполитизацией и деполитизацией как сопутствующих эффектов пандемического кризиса.

Сетевое управление «Группы двадцати» укрепляется благодаря изменению в парадигме участия США в многостороннем управлении. Политическое влияние различных заинтересованных сторон сформировало повестку «Группы двадцати» и повлияло на предпринимаемые коллективные меры в связи с пандемией COVID-19. Плюрализм и кросс-секторальный характер инструментов сетевого управления «Группы двадцати» помогли сохранить обширный характер повестки форума, несмотря на сильнейшее воздействие пандемии — противодействие пандемии было заявлено в качестве сквозного приоритета «двадцатки» вместо принятия ситуативных, разрозненных политических шагов. В целом это соответствует тренду на формирование более инклюзивных и всеобъемлющих политических практик, который продолжает набирать обороты после Глобального форума по здравоохранению, примерами чего могут служить повестка в области макропруденциального регулирования и Цели устойчивого развития ООН.

Пандемический кризис может иметь долгосрочные последствия для «Группы двадцати» и глобального управления. Акцент на «глобальных общественных благах» в деле управления пандемией, особенно заметный на площадке «Группы двадцати» и ряда других сетевых структур глобального управления, создает альтернативу ограниченному подходу с позиции приоритизации интересов отдельных стран при решении вопросов, требующих принятия совместных решений. Кроме того, наблюдается дальнейшее расширение кросс-секторальной повестки «Группы двадцати», что согласуется с более обширной концепцией глобальных общественных благ. Воздействие пандемического кризиса, выраженное в усилении акцента на развитии широких трансверсальных практик управления, может привести к тому, что вскоре схожие процессы можно будет обнаружить и в других областях, например, в вопросах защиты прав человека и гражданина с позиции международного права, на что указывает положение Римской декларации относительно указанных прав и свобод, например, выраженный запрос на выработку «новых рекомендаций в сфере общественного здоровья, в частности правил международного перемещения по воздуху или морю, которые необходимо разработать в сотрудничестве с профильными организациями здравоохранения» [G20, EU Commission 2021, p. 9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Acharya A. (2018). *Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Adler E. (2019). *World Ordering: A Social Theory of Cognitive Evolution*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Adler-Nissen R. (2015). Relationalism or Why Diplomats Find International Relations Theory Strange // *Diplomacy and the Making of World Politics* / O.J. Sending, V. Pouliot, I.B. Neumann (eds). Cambridge: Cambridge University Press. P. 284–208.
- Akerlof G.A., Shiller R.J. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton: Princeton University Press.
- Ålund A., Schierup C.U. (2019). Making or Unmaking a Movement? Challenges for Civic Activism in the Global Governance of Migration // *Migration, Civil Society and Global Governance* / C.U. Schierup, L.B. Branka, R. Delgado Wise, G. Toksöz (eds). L.; N.Y.: Routledge. P. 79–93.
- Angeloni I., Pisani-Ferry J. (2012). The G20: Characters in Search of an Author. Bruegel Working Paper No. 2012/04. Режим доступа: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/imported/publications/WP_2012_04.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

B20, C20, L20, T20, W20, Y20 (2020). Joint Statement on Global Pandemic Preparedness. 2 March. Режим доступа: <https://civil-20.org/2020/wp-content/uploads/2020/03/B20-C20-L20-T20-W20-Y20-Joint-Statement.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

Baker A. (2013). The New Political Economy of the Macroprudential Ideational Shift // *New Political Economy*. Vol. 18. Iss. 1. P. 112–139. <https://doi.org/10.1080/13563467.2012.662952>.

Baker A., Carey B. (2014). Flexible “G Groups” and Network Governance in an Era of Uncertainty and Experimentation // *Handbook of International Political Economy of Governance* / T. Payne, N. Phillips (eds). Cheltenham: Edward Elgar. P. 89–107.

Barnes A., Parkhurst J. (2014). Can Global Health Policy Be Depoliticized? A Critique of Global Calls for Evidence-Based Policy // *The Handbook of Global Health Policy* / G.W. Brown, G. Yamey, S. Wamala (eds). Chichester: Wiley-Blackwell. P. 157–173.

Bastos Lima M.G., Kissinger G., Visseren-Hamakers I.J., Brana-Varela J., Gupta A. (2017). The Sustainable Development Goals and REDD+: Assessing Institutional Interactions and the Pursuit of Synergies // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Vol. 17. P. 589–606. <https://doi.org/10.1007/s10784-017-9366-9>.

Berger A., Leininger J., Messner D. (2017). The G20 in 2017: Born in a Financial Crisis: Lost in a Global Crisis? // *Global Summitry*. Vol. 3. Iss. 2. P. 110–123. <https://doi.org/10.1093/global/guy011>.

Broome A., Seabrooke L. (2015). Shaping Policy Curves: Cognitive Authority in Transnational Capacity Building // *Public Administration*. Vol. 93. Iss. 4. P. 956–972. <https://doi.org/10.1111/padm.12179>.

C20 (2020). C20 Communiqué: Salvaging the Opportunities of the 21st Century. 6 October. Режим доступа: <https://civil-20.org/2021/wp-content/uploads/2020/12/2020-C20-Communique.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

Chakrabarti M. (2020). COVID-19: Make Health Systems a Global Public Good. Development Matters Blog, 29 April. Organisation for Economic Co-operation and Development. Режим доступа: <https://oecd-development-matters.org/2020/04/29/covid-19-make-health-systems-a-global-public-good/> (дата обращения: 11.05.2021).

Cooper A.F. (2010). The G20 as an Improvised Crisis Committee and/or a Contested “Steering Committee” for the World // *International Affairs*. Vol. 86. No. 3. P. 741–757. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/40664279> (дата обращения: 11.05.2021).

Cooper A.F., Pouliot V. (2015). How Much is Global Governance Changing? The G20 as International Practice // *Cooperation and Conflict*. Vol. 50. No. 3. P. 334–350.

Crump L., Downie C. (2018). The G20 Chair and the Case of the Global Economic Steering Committee // *Global Society*. Vol. 32. Iss. 1. P. 23–46. <https://doi.org/10.1080/13600826.2017.1394818>.

de Goede M. (2004). Repoliticizing Financial Risk // *Economy and Society*. Vol. 33. Iss. 2. P. 197–217. <https://doi.org/10.1080/03085140410001677120>.

Demekas D.G. (2021). The G20 Has Been Criticised for Its Pandemic Response. Is That Fair? LSE Covid-19 Blog, 29 January. London School of Economics and Political Science. Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/covid19/2021/01/29/the-g20-has-been-criticised-for-its-pandemic-response-is-that-fair/> (дата обращения: 10.05.2021).

Dongxiao C., Esteves P., Martinez E., Scholz I. (2017). Implementation of the 2030 Agenda by G20 Members: How to Address the Transformative and Integrated Character of the SDGs by Individual and Collective Action. G20 Insights, 14 March. Режим доступа: <https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2017/04/implementation-2030-agenda-g20-members-address-transformative-integrated-character-sdgs-individual-collective-action-1491921032.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

Eaglesham J., Barker A. (2009). PM Seeks G20 Action Against Tax Havens // *Financial Times*. 18 February. Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/0/a913dca0-fe06-11dd-932e-000077b07658.html#axzz41JwNs9kS> (дата обращения: 10.05.2021).

Eccleston R., Kellow A., Carroll P. (2015). G20 Endorsement in Post Crisis Global Governance: More Than a Toothless Talking Shop? // *British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 17. Iss. 2. P. 298–317. <https://doi.org/10.1111/2F1467-856X.12034>.

Edkins J. (1999). *Poststructuralism & International Relations: Bringing the Political Back In*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Fawcett P., Flinders M.V., Hay C., Wood M. (eds) (2017). *Anti-Politics, Depoliticization, and Governance*. Oxford: Oxford University Press.

Fox O., Stoett P. (2016). Citizen Participation in the UN Sustainable Development Goals Consultation Process: Toward Global Democratic Governance? // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. Vol. 22. No. 4. P. 555–573. <https://doi.org/10.1163/19426720-02204007>

Fukuda-Parr S. (2016). From the Millennium Development Goals to the Sustainable Development Goals: Shifts in Purpose, Concept, and Politics of Global Goal Setting for Development // *Gender & Development*. Vol. 24. Iss. 1. P. 43–52. <https://doi.org/10.1080/13552074.2016.1145895>

Group of 20 (G20) (2009). Leaders' Statement. Pittsburgh, 24–25 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 29.03.2019).

Group of 20 (G20) (2015). G20 Leaders' Communiqué. Antalya, 16 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/151116-communique.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Group of 20 (G20) (2016a). G20 Leaders' Communiqué. Hangzhou, 5 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-communique.html> (accessed 31 August 2021).

Group of 20 (G20) (2016b). G20 Action Plan on the 2030 Agenda for Sustainable Development. Hangzhou, 8 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/g20-action-plan-on-2030-agenda.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

Group of 20 (G20) (2017). G20 Leaders' Declaration: Shaping an Interconnected World. Hamburg, 8 July. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-G20-leaders-declaration.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Group of 20 (G20) (2018). G20 Leaders' Declaration: Building Consensus for Fair and Sustainable Development. Buenos Aires, 1 December. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2018/2018-leaders-declaration.html> (дата обращения: 23.02.2020).

Group of 20 (G20) (2019). G20 Osaka Leaders' Declaration. Osaka, 29 June. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2019/FINAL_G20_Osaka_Leaders_Declaration.pdf (дата обращения: 05.12.2019).

Group of 20 (G20) (2020a). Leaders' Declaration. Riyadh (Virtual), 21 November. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2020/G20_Riyadh_Summit_Leaders_Declaration_EN.pdf (дата обращения: 03.04.2021).

Group of 20 (G20) (2020b). Extraordinary G20 Leaders' Summit: Statement on COVID-19. Riyadh (Virtual), 26 March. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-statement-0326.html> (дата обращения: 03.04.2021).

Group of 20 (G20) (2020c). Communiqué. Meeting of the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Riyadh (Virtual), 15 April. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-finance-0415.html> (дата обращения: 10.05.2021).

Group of 20 (G20) (2021). Second G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting Communiqué. Virtual, April 7. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2021/Communique-Second-G20-Finance-Ministers-and-Central-Bank-Governors-Meeting-7-April-2021.pdf> (дата обращения: 09.05.2021).

Group of 20 (G20) and European Union (EU) Commission (2021). The Rome Declaration: Global Health Summit. Rome, 21 May. Режим доступа: https://global-health-summit.europa.eu/system/files/2021-05/GHS_The%20Rome%20Declaration.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

Guarascio F. (2021). G20 Commits to “Full Financing” of WHO Scheme to Buy COVID Vaccines, Drugs: Draft // Reuters, 6 May. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-g20-who-idUSKBN2CN11C> (дата обращения: 11.05.2021).

Harris Rimmer S. (2015). A Critique of Australia's G20 Presidency and the Brisbane Summit 2014 // *Global Summitry: Politics, Economics, and Law in International Governance*. Vol. 1. No. 1. P. 41–63. <https://doi.org/10.1093/global/guv004>

He A. (2014). China's Goals in the G20: Expectation, Strategy and Agenda. CIGI Papers No. 39, Centre for International Governance Innovation. Режим доступа: <https://www.cigionline.org/sites/default/files/no39.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

Helm T., Stewart H. (2009). Germany and France Reject Brown's Global Economic Recovery Plan // *Guardian*, 14 March. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/politics/2009/mar/14/brown-merkel-g20-economy> (дата обращения: 10.05.2021).

Hopf T. (2010). The Logic of Habit in International Relations // *European Journal of International Relations*. Vol. 16. No. 4. P. 539–561. <https://doi.org/10.1177%2F1354066110363502>.

Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2020) Terms of Reference. The Secretariat for the Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. Режим доступа: https://theindependent-panel.org/wp-content/uploads/2020/10/TheIndependentPanel_TermsOfReference.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2021). Second Report on Progress. Prepared by the Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response for the WHO Executive Board, January 2021. Режим доступа: https://theindependentpanel.org/wp-content/uploads/2021/01/Independent-Panel_Second-Report-on-Progress_Final-15-Jan-2021.pdf (дата обращения: 11.05.2021).

International Monetary Fund (IMF) (2021). Special Drawing Rights (SDRs) // Factsheet, 5 August. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 31.08.2021).

Italian G20 Presidency (2021). The G20 Establishes a High Level Independent Panel on Financing the Global Commons for Pandemic Preparedness and Response. Rome, 27 January. Режим доступа: https://www.bancaditalia.it/media/notizie/2021/The-G20-establishes-a-High-Level-Independent-Panel.pdf?language_id=1 (дата обращения: 10.05.2021).

Jackson P.T., Nexon D.H. (1999). Relations Before States: Substance, Process and the Study of World Politics // *European Journal of International Relations*. Vol. 5. No. 3. P. 291–332. <https://doi.org/10.1177%2F1354066199005003002>.

Janis I.L. (1971). Groupthink // *Psychology Today*. Vol. 5. No. 6. P. 43–46. Режим доступа: <http://agcom-mtheory.pbworks.com/f/GroupThink.pdf> (дата обращения: 31.08.2021).

Jayaraman R., Rocholl J. (2017). Research-Based Policy Advice to the G20. G20 Insights, 21 May. Режим доступа: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2017/05/OV_Research-based-policy-advice.pdf (дата обращения: 11.05.2021).

Kahl C., Wright T. (2021) *Aftershocks: Pandemic Politics and the End of the Old International Order*. N.Y.: St. Martin's Press.

Kaplan T., Stolberg S.G., Robbins R. (2021). Taking "Extraordinary Measures," Biden Backs Suspending Patents on Vaccines // *New York Times*, 5 May. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/05/05/us/politics/biden-covid-vaccine-patents.html> (дата обращения: 11.05.2021).

Karlsrud J. (2016). *Norm Change in International Relations: Linked Ecologies in UN Peacekeeping Operations*. N.Y.: Routledge.

Kaul I., Grunberg I., Stern M. A. (eds) (1999). *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. N.Y.: Oxford University Press.

Kennedy S. (2010). Geithner Tests G-20 Power With Push for Firmer Yuan // *Bloomberg*, 7 April. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-04-06/geithner-tests-enhanced-g-20-power-with-push-for-china-to-strengthen-yuan> (дата обращения: 10.05.2021).

Keohane R.O. (2002). *Power and Governance in a Partially Globalized World*. N.Y.: Routledge.

Keynes J.M. (1948 [1921]). *A Treatise on Probability*. N.Y.: Macmillan.

Kickbusch I. (2020). G20 Pandemic Politics in a Global Risk Society // *The Global Governance Project*, 14 November. Режим доступа: <https://www.globalgovernanceproject.org/g20-pandemic-politics-in-a-global-risk-society/> (дата обращения: 10.05.2021).

Kirton J.J. (2013). *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate Publishing.

Knight F.H. (1921). *Risk, Uncertainty, and Profit*. N.Y.: Houghton Mifflin.

Knight W.A., Persaud R.B. (2001). Subsidiarity, Regional Governance, and Caribbean Security // *Latin American Politics and Society*. Vol. 43. No. 1. P. 29–56. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/3177012> (дата обращения: 10.05.2021).

Knight W.A., Reddy K.S. (2020). Caribbean Response to COVID-19: A Regional Approach to Pandemic Preparedness and Resilience // *The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs*. Vol. 109. Iss. 4. P. 464–465. <https://doi.org/10.1080/00358533.2020.1790759>.

Kreps S.E., Kriner D.L. (2020). Model Uncertainty, Political Contestation, and Public Trust in Science: Evidence From the COVID-19 Pandemic // *Science Advances*. Vol. 6. No. 43. P. 1–12. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd4563>.

Kuhn T.S. (1962). *The Structure of Scientific Revolutions*. University of Chicago Press: Chicago.

Kulik J. (2018). G20 Performance on Gender Equality // *G20 Argentina: The Buenos Aires Summit* / J. Kirton, M. Koch (eds). London: GT Media Group Ltd.

Larionova M. (2012). From the Mexican to the Russian G20 Presidency // *G20 Update. Heinrich Boell Foundation Newsletter*. P. 3–5. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/10/09/1247035957/MLarionova_From_Mexican_to_Russian_Presidency.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

Larionova M., Kirton, J. (2020). Global Governance After the COVID-19 Crisis // *International Organisations Research Journal*. Vol. 15. No. 2. P. 7–23. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-01>.

Latindadd (2021). Civil Society Organizations Call for Quick Special Drawing Rights Allocation. 12 February. Режим доступа: <https://www.latindadd.org/2021/02/12/civil-society-organizations-call-for-quick-special-drawing-rights-allocation/> (дата обращения: 10.05.2021).

Leal Filho W., Azeiteiro U., Alves F., Pace P., Mifsud M., Brandli L., Caeiro S.S., Disterheft A. (2018). Rein-vigorating the Sustainable Development Research Agenda: The Role of the Sustainable Development Goals (SDGs) // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 25. Iss. 2. P. 131–142. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/13504509.2017.1342103>.

Love J. (2020). The Use and Abuse of the Phrase “Global Public Good” // *The New School, India-China Institute*, 9 July. Режим доступа: <https://www.indiachinainstitute.org/2020/07/09/the-use-and-abuse-of-global-public-good/> (дата обращения: 11.05.2021).

Luckhurst J. (2016). *G20 Since the Global Crisis*. N.Y.: Palgrave Macmillan.

Luckhurst J. (2017). *The Shifting Global Economic Architecture: Decentralizing Authority in Contemporary Global Governance*. N.Y.: Palgrave Macmillan.

Luckhurst J. (2019a). Governance Networks Shaping the G20 Through Inclusivity Practices // *South African Journal of International Affairs*. Vol. 26. Iss. 4. P. 521–547. <https://doi.org/10.1080/10220461.2019.1699159>

Luckhurst J. (2019b). The G20 Hub of Decentralizing Global Governance Authority // *International Organisations Research Journal*. Vol. 14. No. 2. P. 7–30. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-02-01>

Luckhurst J. (2020a). Networks Decentralizing Authority in Global Economic Governance // *The Future of Global Economic Governance: Challenges and Prospects in the Age of Uncertainty* / M. Rewizorski, K. Jędrzejowska, A. Wróbel (eds). N.Y.: Springer.

Luckhurst J. (2020b). The New G20 Politics of Global Economic Governance // *International Organisations Research Journal*. Vol. 15. No. 2. P. 42–59. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-03>.

Luckhurst J., Ertl V., Fleurbaey M., Grimalda G., Kirton J., Knight W.A., Reddy K.S., Sidiropoulos E., Thomas M. (2020). Transversal G20 Response to COVID-19: Global Governance for Economic, Social, Health, and Environmental Resilience. T20 Policy Brief. Режим доступа: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2020/11/T20_TF11_PB14.pdf (дата обращения: 03.04.2021).

Martin S. (2021). Scott Morrison Claims It Is “Highly Unlikely” Australians Returning From India Will Be Jailed Under Biosecurity Laws // *Guardian*, 4 May. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/may/04/scott-morrison-claims-it-is-highly-unlikely-australians-returning-from-india-will-be-jailed-under-biosecurity-laws> (дата обращения: 11 May 2021).

McBride B., Hawkes S., Buse K. (2019). Soft Power and Global Health: The Sustainable Development Goals (SDGs) Era Health Agendas of the G7, G20 and BRICS // *BMC Public Health*. Vol. 19. No 1. P. 1–14. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7114-5>.

McCourt D.M. (2016). Practice Theory and Relationalism as the New Constructivism // *International Studies Quarterly*. Vol. 60. P. 475–485. <https://doi.org/10.1093/ISQ%2FSQW036>.

Murphy K., Martin S. (2021). Backlash Within Coalition Over “Extreme” and “Heavy-Handed” India Travel Ban // *Guardian*, 3 May. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/may/04/backlash-within-coalition-over-extreme-and-heavy-handed-india-travel-ban> (дата обращения: 11.05.2021).

Nagaraj A., Moloney A., Harrisberg K., (2021). Expert Views: U.S. Vaccine Patent Waiver: A “Game Changer” for the Global South? // *Thompson Reuters Foundation*, 6 May. Режим доступа: <https://news.trust.org/item/20210506175436-6pq0n> (дата обращения 11.05.2021).

Naylor T. (2021). Social Closure and the Reproduction of Stratified International Order // *International Relations*, April. <https://doi.org/10.1177%2F00471178211010325>.

Nelson S.C., Katzenstein P.J. (2014). Uncertainty, Risk, and the Financial Crisis of 2008 // *International Organization*. Vol. 68. Iss. 2. P. 361–392. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0020818313000416>

Oldekop J.A., Horner R., Hulme D., Adhikari R., Agarwal B., Alford M., Bakewell O., Banks N., Barrientos S., Bastia T., Bebbington A.J., Das U., Dimova R., Duncombe R., Enns C., Fielding D., Foster C., Foster T., Frederiksen T., Gao P., Gillespie T., Heeks R., Hickey S., Hess M., Jepson N., Karamchedu A., Kothari U., Krishnan A., Lavers T., Mamman A., Mitlin D., Tabrizi N.M., Müller T.R., Nadvi K., Pasquali G., Pritchard R., Pruce K., Rees C., Renken J., Savoia A., Schindler S., Surmeier A., Tampubolon G., Tyce M., Unnikrishnan V., Zhang Y.F. (2020). COVID-19 and the Case for Global Development // *World Development*. Vol. 134. P. 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105044>.

Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) (2020). Biodiversity and the Economic Response to COVID-19: Ensuring a Green and Resilient Recovery. 28 September. Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=136_136726-x5msnju6xg&title=Biodiversity-and-the-economic-response-to-COVID-19-Ensuring-a-green-and-resilient-recovery (дата обращения: 10.05.2021).

Oxfam (2020a). Oxfam Reaction to G20 Finance Ministers Meeting Communiqué. Press Release, 18 July. Режим доступа: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/oxfam-reaction-g20-finance-ministers-meeting-communique> (дата обращения: 10.05.2021).

Oxfam (2020b). Over 1,000 Health Professionals Call for G20 to Cancel Developing Countries’ Debt. Press Release, 12 November. Режим доступа: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/over-1000-health-professionals-call-g20-cancel-developing-countries-debt> (дата обращения: 10.05.2021).

Oxfam (2021). G7 Finance Ministers Agree to Support New IMF Allocation of SDRs: Oxfam Reaction. Press Release, 19 March. Режим доступа: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/g7-finance-ministers-agree-support-new-imf-allocation-sdrs-oxfam-reaction> (дата обращения: 10.05.2021).

Parkhurst J. (2017). *The Politics of Evidence: From Evidence-Based Policy to the Good Governance of Evidence*. Abingdon: Routledge.

Pevehouse J.C. (2020). The COVID-19 Pandemic, International Cooperation, and Populism // *International Organization*. Vol. 74 (S1). P. 191–212. <https://doi.org/10.1017/S0020818320000399>.

Phillips T. (2020). Eat Out to Help Out: Crowded Restaurants May Have Driven UK Coronavirus Spike: New Findings // *The Conversation*, 10 September. Режим доступа: <https://theconversation.com/eat-out-to-help-out-crowded-restaurants-may-have-driven-uk-coronavirus-spike-new-findings-145945> (дата обращения: 10.05.2021).

Pietromarchi V. (2021). Patently Unfair: Can Waivers Help Solve COVID Vaccine Inequality? // *Aljazeera*, 1 March. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2021/3/1/can-a-waiver-on-ip-rights-solve-vaccine> (дата обращения: 11.05.2021).

Pillai S. (2021). Is Australia’s India Travel Ban Legal? A Citizenship Law Expert Explains // *The Conversation*, 4 May. Режим доступа: <https://theconversation.com/is-australias-india-travel-ban-legal-a-citizenship-law-expert-explains-160178> (дата обращения: 11.05.2021).

- Pollitt C. (2003). Joined-Up Government: A Survey // *Political Studies Review*. Vol. 1. Iss. 1. P. 34–49. <https://doi.org/10.1111%2F1478-9299.00004>.
- Pouliot V., Cornut J. (2015). Practice Theory and the Study of Diplomacy: A Research Agenda // *Cooperation and Conflict*. Vol. 50. Iss. 3. P. 297–315. <https://doi.org/10.1177%2F0010836715574913>.
- Putnam R.D. (1988). Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games // *International Organization*. Vol. 42. No 3. P. 427–60. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2706785> (дата обращения: 11.05.2021).
- Qin Y. (2018). *A Relational Theory of World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rao N.D., McCollum D., Dubash N.K., Khosla R. (2015). Development and Climate Policy Synergies: Insights From Global Modelling Studies. CPR Policy Brief, Center for Policy Research. Режим доступа: <https://cprindia.org/research/reports/development-and-climate-policy-synergies-insights-global-modelling-studies> (дата обращения: 31.08.2021).
- Rauhala E., Demirjian K., Olorunnipa T. (2020). Trump Administration Sends Letter Withdrawing U.S. From World Health Organization Over Coronavirus Response // *Washington Post*, 8 July. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/trump-united-states-withdrawal-world-health-organization-coronavirus/2020/07/07/ae0a25e4-b550-11ea-9a1d-d3db1cbe07ce_story.html (дата обращения: 10.05.2021).
- Reuters (2020). WHO Says Testing, Tracing Must Be “Backbone” of COVID-19 Response. 19 March. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-who-idUSKBN215342> (дата обращения: 10.05.2021).
- Rewizorski M. (2017). G20 and the Development of a New Global Governance Mechanism // *International Organisations Research Journal*. Vol. 12. No. 3. P. 32–52. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-03-32>.
- Rockström J., Edenhofer O. (2020) The Global Resilience Imperative. Project Syndicate, 7 May. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/building-resilience-to-health-climate-biodiversity-risks-by-johan-rockstrom-and-ottmar-edenhofer-2020-05> (дата обращения: 31.08.2021).
- Russel D., Jordan A. (2009). Joining Up or Pulling Apart? The Use of Appraisal to Coordinate Policy Making for Sustainable Development // *Environment and Planning A*. Vol. 41. Iss. 5. P. 1201–1216. <http://doi.org/10.1068/a4142>.
- Schimmelfennig F. (2001). The Community Trap: Liberal Norms, Rhetorical Action, and the Eastern Enlargement of the European Union // *International Organization*. Vol. 55. Iss. 1. P. 47–80. <https://doi.org/10.1162/002081801551414>.
- Seabrooke L. (2014). Epistemic Arbitrage: Transnational Professional Knowledge in Action // *Journal of Professions and Organization*. Vol. 1. Iss. 1. P. 49–64. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/jpo/jot005>.
- Seavey L. (2021). A New Era of Trans-Atlantic Cooperation on Global Public Goods? Brookings Event Summary, 7 April. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/events/a-new-era-of-trans-atlantic-cooperation-on-global-public-goods/> (дата обращения: 11.05.2021).
- Slaughter S. (2013). The Prospects of Deliberative Global Governance in the G20: Legitimacy, Accountability, and Public Contestation // *Review of International Studies*. Vol. 39. Iss. 1. P. 71–90. <https://doi.org/10.1017/S0260210512000058>.
- Sørensen E., Torfing J. (2017). The Janus Face of Governance Theory // *Anti-Politics, Depoliticization, and Governance* / P. Fawcett, M.V. Flinders, C. Hay, M. Wood (eds). Oxford: Oxford University Press.
- South Centre (2020). Message From the South Centre at the Launch of the “Solidarity Call to Action” by the President of Costa Rica and the Director-General of the WHO. Statement, May. Режим доступа: <https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2020/05/SC-Statement-SCTA-REV.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).
- Stiglitz J.E., Wallach L. (2021). Will Corporate Greed Prolong the Pandemic? Project Syndicate, 6 May. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/big-pharma-blocking-wto-waiver-to-produce-more-covid-vaccines-by-joseph-e-stiglitz-and-lori-wallach-2021-05> (дата обращения: 11.05.2021).
- Stone D. (2013). *Knowledge Actors and Transnational Governance: The Private-Public Policy Nexus in the Global Agora*. N.Y.: Palgrave Macmillan.

Stone D. (2015). The Group of 20 Transnational Policy Community: Governance Networks, Policy Analysis and Think Tanks // *International Review of Administrative Sciences*. Vol. 81. Iss. 4. P. 793–811. <https://doi.org/10.1177%2F0020852314558035>.

Subacchi P. (2020). A Good but Incomplete Start to Debt Relief. Project Syndicate, 23 November. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/g20-common-framework-debt-restructuring-by-paola-subacchi-2020-11?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 10.05.2021).

Subacchi P., Pickford S. (2011). Legitimacy vs Effectiveness for the G20: A Dynamic Approach to Global Economic Governance. Briefing Paper IE BP 2011/10, Chatham House. Режим доступа: https://www.chatham-house.org/sites/default/files/1011bp_subacchi_pickford.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

T20 (2020). T20 Communiqué. Riyadh (Virtual), 1 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/t20/2020-T20%20Communique-EN.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

Taleb N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. L.: Penguin.

Thiele L.P. (2016). *Sustainability*. 2nd Edition. Cambridge: Polity.

Thomas M., Novion C.C., de Haan A., de León G., Forest M., Iyer S.S. (2018). Gender Mainstreaming: A Strategic Approach. T20 Policy Brief. Режим доступа: <https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2018/07/TF4-4.5-Final-Gender-Mainstreaming-Policy-Brief-6-21-18.pdf> (дата обращения 3.04.2021).

Thomas Y.F., Aginam O., Banerjee S., Ezeh A., Galea S., Gatsweiler F., Mberu B., Nguendo-Yongsi B., Ogbuoji O., Reddy K.S., Thomas M., Yamey G. (2020). Reaffirming the Significance of Global Public Goods for Health: Global Solidarity in Response to COVID-19 and Future Shocks. T20 Policy Brief. Режим доступа: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2020/11/T20_TF11_PB1.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

U.S. Department of the Treasury (2010). Statement of Treasury Secretary Geithner on the Report to Congress on International Economic and Exchange Rate Policies. Press Center, 3 April. Режим доступа: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg627.aspx> (дата обращения: 10.05.2021).

United Nations (UN) (1948). Universal Declaration of Human Rights. Режим доступа: https://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

United Nations (UN) (1976). International Covenant on Civil and Political Rights. Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20I/Chapter%20IV/IV-4.en.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

United Nations (UN) (2020). Quick, Equal, Affordable Access to COVID-19 Vaccine Must Be Considered Global Public Good, Secretary-General Says in Remarks to Africa Dialogue Series. Press Release, May 20. Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2020/sgsm20089.doc.htm> (дата обращения: 11.05.2021).

United Nations (UN) (2021). Secretary-General Calls Vaccine Equity Biggest Moral Test for Global Community, as Security Council Considers Equitable Availability of Doses. Press Release, 17 February. Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2021/sc14438.doc.htm> (дата обращения: 31.08.2021).

United Nations Development Programme (UNDP)-Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2019) G20 Contribution to the 2030 Agenda: Progress and Way Forward. Режим доступа: <https://www.oecd.org/dev/OECD-UNDP-G20-SDG-Contribution-Report.pdf> (дата обращения: 3.04.2021).

Vittor A.Y., Zorello Laporta G., Mureb Sallum M.A. (2020). How Deforestation Helps Deadly Viruses Jump From Animals to Humans. *The Conversation*, 25 June. Режим доступа: <https://theconversation.com/how-deforestation-helps-deadly-viruses-jump-from-animals-to-humans-139645> (дата обращения: 10.05.2021).

Widmaier W., Blyth M., Seabrooke L. (2007). Exogenous Shocks or Endogenous Constructions? The Meanings of Wars and Crises // *International Studies Quarterly*. Vol. 51. No. 4. P. 747–759. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/i411795> (дата обращения: 10.05.2021).

World Bank (2021). COVID 19: Debt Service Suspension Initiative. Brief, 17 August. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative> (дата обращения: 31.08.2021).

World Health Organization (WHO) (2014). Infection Prevention and Control of Epidemic- and Pandemic-Prone Acute Respiratory Infections in Health Care: WHO Guidelines. Режим доступа: <https://apps.who.int/>

iris/bitstream/handle/10665/112656/9789241507134_eng.pdf;jsessionid=BE25F8EAA4F631126E78390906 (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) (2015). Implementation of the International Health Regulations (2005): Report of the Review Committee on Second Extensions for Establishing National Public Health Capacities and on IHR Implementation. Report by the Director-General. EB136/22 Add.1, 16 January. Режим доступа: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB136/B136_22Add1-en.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) (2016). International Health Regulations (2005). 3rd ed. Режим доступа: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241580496> (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) (2020a). Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Situation Report 39. 28 February. Режим доступа: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200228-sitrep-39-covid-19.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) (2020b). Statement on the Second Meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee Regarding the Outbreak of Novel Coronavirus (2019-nCoV). 30 January. Режим доступа: [https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) (2020c). WHO Director-General's Opening Remarks at the Media Briefing on COVID-19. Speech, March 11. Режим доступа: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) (2020d). WHO Director-General's Opening Remarks at the Media Briefing on COVID-19. Speech, 28 February. Режим доступа: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---28-february-2020> (дата обращения: 10.05.2021).

World Health Organization (WHO) – Secretariat of the Convention on Biological Diversity (2020). Biodiversity & Infectious Diseases: Questions & Answers. Режим доступа: <https://www.cbd.int/health/doc/qa-infectiousDiseases-who.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

Ye Y. (2014). A Reflection on the G20: From Strategic to Pragmatic. Lowy Institute for International Policy, G20 Monitor No. 15, G20 Studies Centre, Lowy Institute for International Policy. P. 27–29.

Zürn M. (2021). How Non-Majoritarian Institutions Make Silent Majorities Vocal: A Political Explanation of Authoritarian Populism // *Perspectives on Politics*. 26 May. P. 1–20. <http://doi.org/10.1017/S1537592721001043>.

Zürn M., Binder M., Ecker-Ehrhardt M. (2012). International Authority and Its Politicization // *International Theory*. Vol. 4. No. 1. P. 69–106. <http://doi.org/10.1017/S1752971912000012>.

Networked G20 Governance of COVID-19 and Its Transversal Crisis Effect¹

J. Luckhurst

Jonathan Luckhurst – Professor of International Relations at the Graduate School of International Peace Studies, Soka University; 1-236, Tangi-machi, Hachioji, 192-8577, Tokyo, Japan; luckhurst@soka.ac.jp

Abstract

In this article, the Group of 20's (G20) networked pluralism and transversal policy practices in the governance of COVID-19 and the pandemic crisis effect are analyzed. The G20 is an important global governance hub, with the strategic capacities and authority to improve cooperation on the pandemic and economic recovery efforts. The forum's increasingly pluralistic networked-governance processes have been crucial for recent shifts in global governance practices and authority. They were augmented by transversal consequences of the pandemic crisis effect, the latter denoting the consequences of new evidence during a crisis leading to a heightened perception of uncertainty and the repoliticization of background knowledge. The analysis combines a "practice-relational" social constructivist analytical approach with discourse-analytic and sociological insights. It integrates empirical evidence from semi-structured interviews, informal discussions, participant observation, and documentary analysis of G20 engagement on transversal policy dimensions of the COVID-19 pandemic, especially with its interlocutors and governance networks. This indicates the growing significance of networked G20 governance, involving engagement with increasingly pluralistic networks of actors from the Global North and Global South.

Keywords: authority, COVID-19, crisis effect, depoliticization, G20, global governance, global public goods, network pluralism, repoliticization, transversal

For citation: Luckhurst J. Networked G20 Governance of COVID-19 and Its Transversal Crisis Effect. *International Organisations Research Journal*, 2021, vol. 16, no 3, pp. 34–68 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2021-03-02

References

- Acharya A. (2018). *Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Adler E. (2019). *World Ordering: A Social Theory of Cognitive Evolution*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Adler-Nissen R. (2015). *Relationalism or Why Diplomats Find International Relations Theory Strange. Diplomacy and the Making of World Politics* (O.J. Sending, V. Pouliot, I.B. Neumann (eds)). Cambridge: Cambridge University Press.
- Akerlof G.A., Shiller R.J. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton: Princeton University Press.
- Ålund A., Schierup C.U. (2019). *Making or Unmaking a Movement? Challenges for Civic Activism in the Global Governance of Migration. Migration, Civil Society and Global Governance* (C.U. Schierup, L.B. Branka, R. Delgado Wise, G. Toksöz (eds)). London and New York: Routledge.
- Angeloni I., Pisani-Ferry J. (2012). The G20: Characters in Search of an Author. Bruegel Working Paper No 2012/04. Available at: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/imported/publications/WP_2012_04.pdf (accessed 10 May 2021).

---

¹ This article was submitted 11.05.2021.

B20, C20, L20, T20, W20, Y20 (2020). *Joint Statement on Global Pandemic Preparedness*. 2 March. Available at: <https://civil-20.org/2020/wp-content/uploads/2020/03/B20-C20-L20-T20-W20-Y20-Joint-Statement.pdf> (accessed 11 May 2021).

Baker A. (2013). The New Political Economy of the Macroprudential Ideational Shift. *New Political Economy*, vol. 18, iss. 1, pp. 112–39. <https://doi.org/10.1080/13563467.2012.662952>.

Baker A., Carey B. (2014). Flexible “G Groups” and Network Governance in an Era of Uncertainty and Experimentation. *Handbook of International Political Economy of Governance* (T. Payne, N. Phillips (eds)). Cheltenham: Edward Elgar.

Barnes A., Parkhurst J. (2014). Can Global Health Policy Be Depoliticized? A Critique of Global Calls for Evidence-Based Policy. *The Handbook of Global Health Policy* (G.W. Brown, G. Yamey, S. Wamala (eds)). Chichester: Wiley-Blackwell.

Bastos Lima M.G., Kissinger G., Visseren-Hamakers I.J., Brana-Varela J., Gupta A. (2017). The Sustainable Development Goals and REDD+: Assessing Institutional Interactions and the Pursuit of Synergies. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, vol. 17, pp. 589–606. <https://doi.org/10.1007/s10784-017-9366-9>.

Berger A., Leininger J., Messner D. (2017). The G20 in 2017: Born in a Financial Crisis: Lost in a Global Crisis? *Global Summitry*, vol. 3, iss. 2, pp. 110–23. <https://doi.org/10.1093/global/guy011>.

Broome A., Seabrooke L. (2015). Shaping Policy Curves: Cognitive Authority in Transnational Capacity Building. *Public Administration*, vol. 93, iss. 4, pp. 956–72. <https://doi.org/10.1111/padm.12179>.

C20 (2020). C20 Communiqué: Salvaging the Opportunities of the 21st Century. 6 October. Available at: <https://civil-20.org/2021/wp-content/uploads/2020/12/2020-C20-Communique.pdf> (accessed 10 May 2021).

Chakrabarti M. (2020). COVID-19: Make Health Systems a Global Public Good. Development Matters Blog, 29 April. Organisation for Economic Co-operation and Development. Available at: <https://oecd-development-matters.org/2020/04/29/covid-19-make-health-systems-a-global-public-good/> (accessed 11 May 2021).

Cooper A.F. (2010). The G20 as an Improvised Crisis Committee and/or a Contested “Steering Committee” for the World. *International Affairs*, vol. 86, no 3, pp. 741–57. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40664279>.

Cooper A.F., Pouliot V. (2015). How Much is Global Governance Changing? The G20 as International Practice. *Cooperation and Conflict*, vol. 50, no 3, pp. 334–350.

Crump L., Downie C. (2018). The G20 Chair and the Case of the Global Economic Steering Committee. *Global Society*, vol. 32, iss. 1, pp. 23–46. <https://doi.org/10.1080/13600826.2017.1394818>.

de Goede M. (2004). Repoliticizing Financial Risk. *Economy and Society*, vol. 33, iss. 2, pp. 197–217. <https://doi.org/10.1080/03085140410001677120>.

Demekas D.G. (2021). The G20 Has Been Criticised for Its Pandemic Response. Is That Fair? LSE Covid-19 Blog, 29 January. London School of Economics and Political Science. Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/covid19/2021/01/29/the-g20-has-been-criticised-for-its-pandemic-response-is-that-fair/> (accessed 10 May 2021).

Dongxiao C., Esteves P., Martinez E., Scholz I. (2017). Implementation of the 2030 Agenda by G20 Members: How to Address the Transformative and Integrated Character of the SDGs by Individual and Collective Action. *G20 Insights*, 14 March. Available at: <https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2017/04/implementation-2030-agenda-g20-members-address-transformative-integrated-character-sdgs-individual-collective-action-1491921032.pdf> (accessed 3 April 2021).

Eaglesham J., Barker A. (2009). PM Seeks G20 Action Against Tax Havens. *Financial Times*, 18 February. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/a913dca0-fe06-11dd-932e-000077b07658.html#axzz41JwNs9kS> (accessed 10 May 2021).

Eccleston R., Kellow A., Carroll P. (2015). G20 Endorsement in Post Crisis Global Governance: More Than a Toothless Talking Shop? *British Journal of Politics and International Relations*, vol. 17, iss. 2, pp. 298–317. <https://doi.org/10.1111%2F1467-856X.12034>.

Edkins J. (1999). *Poststructuralism & International Relations: Bringing the Political Back In*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Fawcett P., Flinders M.V., Hay C., Wood M. (eds) (2017). *Anti-Politics, Depoliticization, and Governance*. Oxford: Oxford University Press.

Fox O., Stoett P. (2016). Citizen Participation in the UN Sustainable Development Goals Consultation Process: Toward Global Democratic Governance? *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*, vol. 22, no 4, pp. 555–73. <https://doi.org/10.1163/19426720-02204007>.

Fukuda-Parr S. (2016). From the Millennium Development Goals to the Sustainable Development Goals: Shifts in Purpose, Concept, and Politics of Global Goal Setting for Development. *Gender & Development*, vol. 24, iss. 1, pp. 43–52. <https://doi.org/10.1080/13552074.2016.1145895>.

Group of 20 (G20) (2009). Leaders' Statement. Pittsburgh, 24–25 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (accessed 29 March 2019).

Group of 20 (G20) (2015). G20 Leaders' Communiqué. Antalya, 16 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/151116-communique.html> (accessed 20 March 2019).

Group of 20 (G20) (2016a). G20 Leaders' Communiqué. Hangzhou, 5 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-communique.html> (accessed 31 August 2021).

Group of 20 (G20) (2016b). G20 Action Plan on the 2030 Agenda for Sustainable Development. Hangzhou, 8 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/g20-action-plan-on-2030-agenda.pdf> (accessed 23 February 2020).

Group of 20 (G20) (2017). G20 Leaders' Declaration: Shaping an Interconnected World. Hamburg, 8 July. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-G20-leaders-declaration.html> (accessed 20 March 2019).

Group of 20 (G20) (2018). G20 Leaders' Declaration: Building Consensus for Fair and Sustainable Development. Buenos Aires, 1 December. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2018/2018-leaders-declaration.html> (accessed 23 February 2020).

Group of 20 (G20) (2019). G20 Osaka Leaders' Declaration. Osaka, 29 June. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2019/FINAL_G20_Osaka_Leaders_Declaration.pdf (accessed 5 December 2019).

Group of 20 (G20) (2020a). Leaders' Declaration. Riyadh (Virtual), 21 November. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2020/G20_Riyadh_Summit_Leaders_Declaration_EN.pdf (accessed 3 April 2021).

Group of 20 (G20) (2020b). Extraordinary G20 Leaders' Summit: Statement on COVID-19. Riyadh (Virtual), 26 March. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-statement-0326.html> (accessed 3 April 2021).

Group of 20 (G20) (2020c). Communiqué. Meeting of the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Riyadh (Virtual), 15 April. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-finance-0415.html> (accessed 10 May 2021).

Group of 20 (G20) (2021). Second G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting Communiqué. Virtual, April 7. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2021/Communique-Second-G20-Finance-Ministers-and-Central-Bank-Governors-Meeting-7-April-2021.pdf> (accessed 9 May 2021).

Group of 20 (G20). and European Union (EU) Commission (2021) The Rome Declaration: Global Health Summit. Rome, 21 May. Available at: https://global-health-summit.europa.eu/system/files/2021-05/GHS_The%20Rome%20Declaration.pdf (accessed 23 August 2021).

Guarascio F. (2021). G20 Commits to “Full Financing” of WHO Scheme to Buy COVID Vaccines, Drugs: Draft. Reuters, 6 May. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-g20-who-idUSKBN2CN11C> (accessed 11 May 2021).

Harris Rimmer S. (2015). A Critique of Australia's G20 Presidency and the Brisbane Summit 2014. *Global Summitry: Politics, Economics, and Law in International Governance*, vol. 1, no 1, pp. 41–63. <https://doi.org/10.1093/global/guv004>.

He A. (2014). China's Goals in the G20: Expectation, Strategy and Agenda. CIGI Papers no 39, Centre for International Governance Innovation. Available at: <https://www.cigionline.org/sites/default/files/no39.pdf> (accessed 10 May 2021).

Helm T., Stewart H. (2009). Germany and France Reject Brown's Global Economic Recovery Plan. *Guardian*, 14 March. Available at: <http://www.theguardian.com/politics/2009/mar/14/brown-merkel-g20-economy> (accessed 10 May 2021).

Hopf T. (2010). The Logic of Habit in International Relations. *European Journal of International Relations*, vol. 16, no 4, pp. 539–61. <https://doi.org/10.1177%2F1354066110363502>.

International Monetary Fund (IMF) (2021). Special Drawing Rights (SDRs). Factsheet, 5 August. Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (accessed 31 August 2021).

Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2020) Terms of Reference. The Secretariat for the Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. Available at: https://theindependentpanel.org/wp-content/uploads/2020/10/TheIndependentPanel_TermsOfReference.pdf (accessed 10 May 2021).

Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2021). Second Report on Progress. Prepared by the Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response for the WHO Executive Board, January 2021. Available at: https://theindependentpanel.org/wp-content/uploads/2021/01/Independent-Panel_Second-Report-on-Progress_Final-15-Jan-2021.pdf (accessed May 2021).

Italian G20 Presidency (2021). The G20 Establishes a High Level Independent Panel on Financing the Global Commons for Pandemic Preparedness and Response. Rome, 27 January. Available at: https://www.bancaditalia.it/media/notizie/2021/The-G20-establishes-a-High-Level-Independent-Panel.pdf?language_id=1 (accessed 10 May 2021).

Jackson P.T., Nexon D.H. (1999). Relations Before States: Substance, Process and the Study of World Politics. *European Journal of International Relations*, vol. 5, no 3, pp. 291–332. <https://doi.org/10.1177%2F1354066199005003002>.

Janis I.L. (1971). Groupthink. *Psychology Today*, vol. 5, no 6, pp. 43–6. Available at: <http://agcommtheory.pbworks.com/f/GroupThink.pdf> (accessed 31 August 2021).

Jayaraman R., Rocholl J. (2017). Research-Based Policy Advice to the G20. G20 Insights, 21 May. Available at: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2017/05/OV_Research-based-policy-advice.pdf (accessed 11 May 2021).

Kahl C., Wright T. (2021). *Aftershocks: Pandemic Politics and the End of the Old International Order*. New York: St. Martin's Press.

Kaplan T., Stolberg S.G., Robbins R. (2021). Taking “Extraordinary Measures,” Biden Backs Suspending Patents on Vaccines. *New York Times*, 5 May. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/05/05/us/politics/biden-covid-vaccine-patents.html> (accessed 11 May 2021).

Karlsrud J. (2016). *Norm Change in International Relations: Linked Ecologies in UN Peacekeeping Operations*. New York: Routledge.

Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. (eds) (1999) *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.

Kennedy S. (2010) Geithner Tests G-20 Power With Push for Firmer Yuan. *Bloomberg*, 7 April. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-04-06/geithner-tests-enhanced-g-20-power-with-push-for-china-to-strengthen-yuan> (accessed 10 May 2021).

Keohane R.O. (2002). *Power and Governance in a Partially Globalized World*. New York: Routledge.

Keynes J.M. (1948 [1921]). *A Treatise on Probability*. New York: Macmillan.

Knight F.H. (1921). *Risk, Uncertainty, and Profit*. New York: Houghton Mifflin.

Kickbusch I. (2020). G20 Pandemic Politics in a Global Risk Society. The Global Governance Project, 14 November. Available at: <https://www.globalgovernanceproject.org/g20-pandemic-politics-in-a-global-risk-society/> (accessed 10 May 2021).

Kirton J.J. (2013). *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate Publishing.

Knight W.A., Persaud R.B. (2001). Subsidiarity, Regional Governance, and Caribbean Security. *Latin American Politics and Society*, vol. 43, no 1, pp. 29–56. Available at: <https://www.jstor.org/stable/3177012>.

Knight W.A., Reddy K.S. (2020). Caribbean Response to COVID-19: A Regional Approach to Pandemic Preparedness and Resilience. *The Round Table*, vol. 109, iss. 4, pp. 464–5. <https://doi.org/10.1080/00358533.2020.1790759>.

- Kreps S.E., Kriner D.L. (2020). Model Uncertainty, Political Contestation, and Public Trust in Science: Evidence From the COVID-19 Pandemic. *Science Advances*, vol. 6, no 43, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd4563>.
- Kuhn T.S. (1962). *The Structure of Scientific Revolutions*. University of Chicago Press: Chicago.
- Kulik J. (2018). G20 Performance on Gender Equality. G20 Argentina: The Buenos Aires Summit J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media Group Ltd.
- Larionova M. (2012). From the Mexican to the Russian G20 Presidency. Global Perspective: G20 Update, pp. 3–5. Available at: https://www.hse.ru/data/2012/10/09/1247035957/MLarionova_From_Mexican_to_Russian_Presidency.pdf (accessed 31 August 2021).
- Larionova M., Kirton J. (2020). Global Governance After the COVID-19 Crisis. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 2, pp. 7–23. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-01>.
- Latindadd (2021). Civil Society Organizations Call for Quick Special Drawing Rights Allocation. 12 February. Available at: <https://www.latindadd.org/2021/02/12/civil-society-organizations-call-for-quick-special-drawing-rights-allocation/> (accessed 10 May 2021).
- Leal Filho W., Azeiteiro U., Alves F., Pace P., Mifsud M., Brandli L., Caeiro S.S., Disterheft A. (2018). Rein-vigorating the Sustainable Development Research Agenda: The Role of the Sustainable Development Goals (SDGs). *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, vol. 25, iss. 2, pp. 131–42. <http://doi.org/10.1080/13504509.2017.1342103>.
- Love J. (2020). The Use and Abuse of the Phrase “Global Public Good.” The New School, India-China Institute, 9 July. Available at: <https://www.indiachinainstitute.org/2020/07/09/the-use-and-abuse-of-global-public-good/> (accessed 11 May 2021).
- Luckhurst J. (2016). *G20 Since the Global Crisis*. New York: Palgrave Macmillan.
- Luckhurst J. (2017). *The Shifting Global Economic Architecture: Decentralizing Authority in Contemporary Global Governance*. New York: Palgrave Macmillan.
- Luckhurst J. (2019a). Governance Networks Shaping the G20 Through Inclusivity Practices. *South African Journal of International Affairs*, vol. 26, iss. 4, pp. 521–47. <https://doi.org/10.1080/10220461.2019.1699159>.
- Luckhurst J. (2019b). The G20 Hub of Decentralizing Global Governance Authority. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 2, pp. 7–30. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-02-01>.
- Luckhurst J. (2020a). Networks Decentralizing Authority in Global Economic Governance. *The Future of Global Economic Governance: Challenges and Prospects in the Age of Uncertainty* (M. Rewizorski, K. Jędrzejowska, A. Wróbel (eds)). New York: Springer.
- Luckhurst J. (2020b). The New G20 Politics of Global Economic Governance. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 2, pp. 42–59. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-03>.
- Luckhurst J., Ertl V., Fleurbaey M., Grimalda G., Kirton J., Knight W.A., Reddy K.S., Sidiropoulos E., Thomas M. (2020). Transversal G20 Response to COVID-19: Global Governance for Economic, Social, Health, and Environmental Resilience. T20 Policy Brief. Available at: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2020/11/T20_TF11_PB14.pdf (accessed 3 April 2021).
- Martin S. (2021). Scott Morrison Claims It Is “Highly Unlikely” Australians Returning From India Will Be Jailed Under Biosecurity Laws. *Guardian*, 4 May. Available at: <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/may/04/scott-morrison-claims-it-is-highly-unlikely-australians-returning-from-india-will-be-jailed-under-biosecurity-laws> (accessed 11 May 2021).
- McBride B., Hawkes S., Buse K. (2019). Soft Power and Global Health: The Sustainable Development Goals (SDGs) Era Health Agendas of the G7, G20 and BRICS. *BMC Public Health*, vol. 19, no 1, pp. 1–14. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7114-5>.
- McCourt D.M. (2016). Practice Theory and Relationalism as the New Constructivism. *International Studies Quarterly*, vol. 60, pp. 475–85. <https://doi.org/10.1093/ISQ%2FSQW036>.
- Murphy K., Martin S. (2021). Backlash Within Coalition Over “Extreme” and “Heavy-Handed” India Travel Ban. *Guardian*, 3 May. Available at: <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/may/04/backlash-within-coalition-over-extreme-and-heavy-handed-india-travel-ban> (accessed 11 May 2021).

Nagaraj A., Moloney A., Harrisberg K. (2021). Expert Views: U.S. Vaccine Patent Waiver: A “Game Changer” for the Global South? *Thompson Reuters Foundation*, 6 May. Available at: <https://news.trust.org/item/20210506175436-6pq0n> (accessed 11 May 2021).

Naylor T. (2021). Social Closure and the Reproduction of Stratified International Order. *International Relations*, April. <https://doi.org/10.1177%2F00471178211010325>.

Nelson S.C., Katzenstein P.J. (2014). Uncertainty, Risk, and the Financial Crisis of 2008. *International Organization*, vol. 68, iss. 2, pp. 361–92. <https://doi.org/10.1017/S0020818313000416>.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2020). Biodiversity and the Economic Response to COVID-19: Ensuring a Green and Resilient Recovery. 28 September. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=136_136726-x5msnju6xg&title=Biodiversity-and-the-economic-response-to-COVID-19-Ensuring-a-green-and-resilient-recovery (accessed 10 May 2021).

Oldekop J.A., Horner R., Hulme D., Adhikari R., Agarwal B., Alford M., Bakewell O., Banks N., Barrientos S., Bastia T., Bebbington A.J., Das U., Dimova R., Duncombe R., Enns C., Fielding D., Foster C., Foster T., Frederiksen T., Gao P., Gillespie T., Heeks R., Hickey S., Hess M., Jepson N., Karamchedu A., Kothari U., Krishnan A., Lavers T., Mamman A., Mitlin D., Tabrizi N.M., Müller T.R., Nadvi K., Pasquali G., Pritchard R., Pruce K., Rees C., Renken J., Savoia A., Schindler S., Surmeier A., Tampubolon G., Tyce M., Unnikrishnan V., Zhang Y.F. (2020) COVID-19 and the Case for Global Development. *World Development*, vol. 134, pp. 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105044>.

Oxfam (2020a). Oxfam Reaction to G20 Finance Ministers Meeting Communiqué. Press Release, 18 July. Available at: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/oxfam-reaction-g20-finance-ministers-meeting-communicue> (accessed 10 May 2021).

Oxfam (2020b). Over 1,000 Health Professionals Call for G20 to Cancel Developing Countries’ Debt. Press Release, 12 November. Available at: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/over-1000-health-professionals-call-g20-cancel-developing-countries-debt> (accessed 10 May 2021).

Oxfam (2021). G7 Finance Ministers Agree to Support New IMF Allocation of SDRs: Oxfam Reaction. Press Release, 19 March. Available at: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/g7-finance-ministers-agree-support-new-imf-allocation-sdrs-oxfam-reaction> (accessed 10 May 2021).

Parkhurst J. (2017). The Politics of Evidence: From Evidence-Based Policy to the Good Governance of Evidence. Abingdon: Routledge.

Pevehouse J.C. (2020). The COVID-19 Pandemic, International Cooperation, and Populism. *International Organization*, vol. 74 (S1), pp. 191–212. <https://doi.org/10.1017/S0020818320000399>.

Phillips T. (2020). Eat Out to Help Out: Crowded Restaurants May Have Driven UK Coronavirus Spike: New Findings. *The Conversation*, 10 September. Available at: <https://theconversation.com/eat-out-to-help-out-crowded-restaurants-may-have-driven-uk-coronavirus-spike-new-findings-145945> (accessed May 2021).

Pietromarchi V. (2021). Patently Unfair: Can Waivers Help Solve COVID Vaccine Inequality? Aljazeera, 1 March. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2021/3/1/can-a-waiver-on-ip-rights-solve-vaccine> (accessed 11 May 2021).

Pillai S. (2021). Is Australia’s India Travel Ban Legal? A Citizenship Law Expert Explains. *The Conversation*, 4 May. Available at: <https://theconversation.com/is-australias-india-travel-ban-legal-a-citizenship-law-expert-explains-160178> (accessed 11 May 2021).

Pollitt C. (2003). Joined-Up Government: A Survey. *Political Studies Review*, vol. 1, iss. 1, pp. 34–49. <https://doi.org/10.1111%2F1478-9299.00004>.

Pouliot V., Cornut J. (2015). Practice Theory and the Study of Diplomacy: A Research Agenda. *Cooperation and Conflict*, vol. 50, iss. 3, pp. 297–315. <https://doi.org/10.1177%2F0010836715574913>.

Putnam R.D. (1988). Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. *International Organization*, vol. 42, no 3, pp. 427–60. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2706785>.

Qin Y. (2018). A Relational Theory of World Politics. Cambridge: Cambridge University Press.

Rao N.D., McCollum D., Dubash N.K., Khosla R. (2015). Development and Climate Policy Synergies: Insights From Global Modelling Studies. CPR Policy Brief, Center for Policy Research. Available at <https://>

cprindia.org/research/reports/development-and-climate-policy-synergies-insights-global-modelling-studies (accessed 31 August 2021).

Rauhala E., Demirjian K., Olorunnipa T. (2020). Trump Administration Sends Letter Withdrawing U.S. From World Health Organization Over Coronavirus Response. *Washington Post*, 8 July. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/trump-united-states-withdrawal-world-health-organization-coronavirus/2020/07/07/ae0a25e4-b550-11ea-9a1d-d3db1cbe07ce_story.html (accessed 10 May 2021).

Reuters (2020). WHO Says Testing, Tracing Must Be “Backbone” of COVID-19 Response. 19 March. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-who-idUSKBN215342> (accessed 10 May 2021).

Rewizorski M. (2017). G20 and the Development of a New Global Governance Mechanism. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3, pp. 32–52. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-03-32>.

Rockström J., Edenhofer O. (2020). The Global Resilience Imperative. *Project Syndicate*, 7 May. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/building-resilience-to-health-climate-biodiversity-risks-by-johan-rockstrom-and-ottmar-edenhofer-2020-05> (accessed 31 August 2021).

Russel D., Jordan A. (2009). Joining Up or Pulling Apart? The Use of Appraisal to Coordinate Policy Making for Sustainable Development. *Environment and Planning A*, vol. 41, iss. 5, pp. 1201–16. <http://doi.org/10.1068/a4142>.

Schimmelfennig F. (2001). The Community Trap: Liberal Norms, Rhetorical Action, and the Eastern Enlargement of the European Union. *International Organization*, vol. 55, iss. 1, pp. 47–80. <https://doi.org/10.1162/002081801551414>.

Seabrooke L. (2014). Epistemic Arbitrage: Transnational Professional Knowledge in Action. *Journal of Professions and Organization*, vol. 1, iss. 1, pp. 49–64. <https://doi.org/10.1093/jpo/jot005>.

Seavey L. (2021). A New Era of Trans-Atlantic Cooperation on Global Public Goods? Brookings Event Summary, 7 April. Available at: <https://www.brookings.edu/events/a-new-era-of-trans-atlantic-cooperation-on-global-public-goods/> (accessed 11 May 2021).

Slaughter S. (2013). The Prospects of Deliberative Global Governance in the G20: Legitimacy, Accountability, and Public Contestation. *Review of International Studies*, vol. 39, iss. 1, pp. 71–90. <https://doi.org/10.1017/S0260210512000058>.

Sørensen E., Torfing J. (2017). *The Janus Face of Governance Theory. Anti-Politics, Depoliticization, and Governance* (P. Fawcett, M.V. Flinders, C. Hay, M. Wood (eds)). Oxford: Oxford University Press.

Stiglitz J.E., Wallach L. (2021). Will Corporate Greed Prolong the Pandemic? Project Syndicate, 6 May. Available At: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/big-pharma-blocking-wto-waiver-to-produce-more-covid-vaccines-by-joseph-e-stiglitz-and-lori-wallach-2021-05> (accessed 11 May 2021).

Stone D. (2013). *Knowledge Actors and Transnational Governance: The Private-Public Policy Nexus in the Global Agora*. New York: Palgrave Macmillan.

Stone D. (2015). The Group of 20 Transnational Policy Community: Governance Networks, Policy Analysis and Think Tanks. *International Review of Administrative Sciences*, vol. 81, iss. 4, pp. 793–811. <https://doi.org/10.1177%2F0020852314558035>.

South Centre (2020). Message From the South Centre at the Launch of the “Solidarity Call to Action” by the President of Costa Rica and the Director-General of the WHO. Statement, May. Available at: <https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2020/05/SC-Statement-SCTA-REV.pdf> (accessed 11 May 2021).

Subacchi P. (2020). A Good but Incomplete Start to Debt Relief. Project Syndicate, 23 November. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/g20-common-framework-debt-restructuring-by-paola-subacchi-2020-11?barrier=accesspaylog> (accessed 10 May 2021).

Subacchi P., Pickford S. (2011). Legitimacy vs Effectiveness for the G20: A Dynamic Approach to Global Economic Governance. Briefing Paper IE BP 2011/10, Chatham House. Available at: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/1011bp_subacchi_pickford.pdf (accessed 31 August 2021).

T20 (2020). T20 Communiqué. Riyadh (Virtual), 1 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/t20/2020-T20%20Communique-EN.pdf> (accessed 10 May 2021).

- Taleb N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. London: Penguin.
- Thiele L.P. (2016). *Sustainability*. 2nd ed. Cambridge: Polity.
- Thomas M., Novion C.C., de Haan A., de León G., Forest M., Iyer S.S. (2018). Gender Mainstreaming: A Strategic Approach. T20 Policy Brief. Available at: <https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2018/07/TF4-4.5-Final-Gender-Mainstreaming-Policy-Brief-6-21-18.pdf> (accessed 3 April 2021).
- Thomas Y.F., Aginam O., Banerjee S., Ezech A., Galea S., Gatsweiler F., Mberu B., Nguendo-Yongsi B., Ogbuoji O., Reddy K.S., Thomas M., Yamey G. (2020). Reaffirming the Significance of Global Public Goods for Health: Global Solidarity in Response to COVID-19 and Future Shocks. T20 Policy Brief. Available at: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2020/11/T20_TF11_PB1.pdf (accessed 10 May 2021).
- United Nations (UN) (1948). Universal Declaration of Human Rights. Available at: https://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf (accessed 31 August 2021).
- United Nations (UN) (1976). International Covenant on Civil and Political Rights. Available at: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20I/Chapter%20IV/IV-4.en.pdf> (accessed 11 May 2021).
- United Nations Development Programme (UNDP)-Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2019). G20 Contribution to the 2030 Agenda: Progress and Way Forward. Available at: <https://www.oecd.org/dev/OECD-UNDP-G20-SDG-Contribution-Report.pdf> (accessed 3 April 2021).
- United Nations (UN) (2020). Quick, Equal, Affordable Access to COVID-19 Vaccine Must Be Considered Global Public Good, Secretary-General Says in Remarks to Africa Dialogue Series. Press Release, May 20. Available at: <https://www.un.org/press/en/2020/sgsm20089.doc.htm> (accessed 11 May 2021).
- United Nations (UN) (2021). Secretary-General Calls Vaccine Equity Biggest Moral Test for Global Community, as Security Council Considers Equitable Availability of Doses. Press Release, 17 February. Available at: <https://www.un.org/press/en/2021/sc14438.doc.htm> (accessed 31 August 2021).
- U.S. Department of the Treasury (2010). Statement of Treasury Secretary Geithner on the Report to Congress on International Economic and Exchange Rate Policies. Press Center, 3 April. Available at: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg627.aspx> (accessed 10 May 2021).
- Vittor A.Y., Zorello Laporta G., Mureb Sallum M.A. (2020). How Deforestation Helps Deadly Viruses Jump From Animals to Humans. *The Conversation*, 25 June. Available at: <https://theconversation.com/how-deforestation-helps-deadly-viruses-jump-from-animals-to-humans-139645> (accessed 10 May 2021).
- World Health Organization (WHO) (2014). Infection Prevention and Control of Epidemic- and Pandemic-Prone Acute Respiratory Infections in Health Care: WHO Guidelines. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/112656/9789241507134_eng.pdf;jsessionid=BE25F8EAA4F631126E78390906 (accessed 10 May 2021).
- World Health Organization (WHO) (2015). Implementation of the International Health Regulations (2005): Report of the Review Committee on Second Extensions for Establishing National Public Health Capacities and on IHR Implementation. Report by the Director-General. EB136/22 Add. 1, 16 January. Available at: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB136/B136_22Add1-en.pdf (accessed 10 May 2021).
- World Health Organization (WHO) (2016). International Health Regulations (2005). 3rd edition. Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241580496> (accessed 10 May 2021).
- World Health Organization (WHO) (2020a). Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Situation Report 39. 28 February. Available at: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200228-sitrep-39-covid-19.pdf> (accessed 10 May 2021).
- World Health Organization (WHO) (2020b). Statement on the Second Meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee Regarding the Outbreak of Novel Coronavirus (2019-nCoV). 30 January. Available at: [https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (accessed 10 May 2021).
- World Health Organization (WHO) (2020c). WHO Director-General's Opening Remarks at the Media Briefing on COVID-19. Speech, March 11. Available at: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (accessed 10 May 2021).

World Health Organization (WHO) (2020d). WHO Director-General's Opening Remarks at the Media Briefing on COVID-19. Speech, 28 February. Available at: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---28-february-2020> (accessed 10 May 2021).

World Health Organization (WHO)-Secretariat of the Convention on Biological Diversity (2020). Biodiversity & Infectious Diseases: Questions & Answers. Available at: <https://www.cbd.int/health/doc/qa-infectiousDiseases-who.pdf> (accessed 10 May 2021).

Widmaier W., Blyth M., Seabrooke L. (2007). Exogenous Shocks or Endogenous Constructions? The Meanings of Wars and Crises. *International Studies Quarterly*, vol. 51, no 4, pp. 747–59. Available at: <https://www.jstor.org/stable/i411795> (accessed 10 May 2021).

World Bank (2021). COVID 19: Debt Service Suspension Initiative. Brief, 17 August. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative> (accessed 31 August 2021).

Ye Y. (2014). A Reflection on the G20: From Strategic to Pragmatic. *Lowy Institute for International Policy, G20 Monitor*, no 15. Available at: https://www.lowyinstitute.org/publications/g20-end-2014#section_28381.

Zürn M. (2021). *How Non-Majoritarian Institutions Make Silent Majorities Vocal: A Political Explanation of Authoritarian Populism. Perspectives on Politics*, 26 May, pp. 1–20. <http://doi.org/10.1017/S1537592721001043>.

Zürn M., Binder M., Ecker-Ehrhardt M. (2012). *International Authority and Its Politicization. International Theory*, vol. 4, no 1, pp. 69–106. <http://doi.org/10.1017/S1752971912000012>.